

ЗОЗО КАТ
АКАДЕМИЯ
ОТЪРОСОВ

Зозо Кат

Академия Отбросов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70011559

SelfPub; 2023

Аннотация

Существует место, куда отправляют всех, кто не вписывается в рамки современного общества. Сюда присылают тех, от кого не могут избавиться и кому не позволяют жить свободно: незаконнорождённые дети аристократов, магические полукровки, принц с репутацией распутного алкоголика или герцогская дочь со садистскими наклонностями. Для обычных людей это «Академия Волков», куда попасть могут только избранные. Для нас же это «Академия Отбросов». И выжить здесь сможет далеко не каждый.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Ворона среди журавлей	8
Глава 2. Приветствие студентов	29
Глава 3. Соседка по комнате	40
Глава 4. Первая лекция	54
Глава 5. Библиотека	67
Глава 6. Полёт виверны	79
Глава 7. Встреча	95
Глава 8. Стремление к цели	108
Глава 9. Давай дружить!	122
Глава 10. Упрямство	134
Глава 11. Поиск работы	145
Конец ознакомительного фрагмента.	152

Зозо Кат Академия Отбросов

Пролог

Комнатушка была крохотной, если сравнивать её с обычным помещением, к которому я привыкла с детства. Ни мраморных плит, ни фарфоровых статуй, ни изысканных цветов, ни высоких окон – ничего из того, что говорило бы о том, что здесь проживает леди из знатного рода.

Даже забавно.

Деревянный скрипучий пол, по которому лучше босиком не бегать, иначе высока вероятность загнать занозу. Маленькое окошко, напротив которого росло ветвистое дерево, так что солнечных лучей ни днём, ни ночью не увидишь. Дешёвая мебель: две односпальные кровати и два узких комода под одежду. Вот и всё, что могло поместиться здесь, и то с большим натягом.

Два человека – уже толпа. Особенно если учесть, что я далеко не миниатюрных размеров. Но в принципе иного для таких, как я, от этой чёртовой академии и не ожидаешь.

Неожиданно послышался звук, напоминающий волчий вой. Причём доносился он от входной деревянной двери, на которой вырезан рисунок волка. Именно он в данный мо-

мент шевелился и выл, привлекая внимание. После парочки завываний волк наконец-то замер и заговорил:

– Уважаемые студенты Академии Волков, просим всех присутствующих незамедлительно прибыть в торжественный зал, где состоится приветственная встреча в честь наших первокурсников. Явка обязательна. Повторяю: явка обязательна. Надеюсь, первокурсники быстро отыщут нужную аудиторию. Если нет... пеняйте на себя.

Ясно... Значит, мне надо поспешить. Как-никак я первокурсница.

Приблизившись к небольшому окошку, посмотрела на улицу. Большинство студентов уже спешило в торжественный зал. Я же, ко всему прочему, присматривалась и к самим студентам – юношам, с которыми мне придётся учиться.

– Где же ты? Где? – нараспев протянула, хищно улыбаясь и ритмично постукивая указательным пальцем по подоконнику.

Среди этих юношей был мой так называемый жених. Тот, кому меня сосватали родители без моего ведома.

Я не знаю, кто он.

Не знаю, как его зовут.

Не знаю, из какой он семьи и как он жил всё это время.

Единственное, что мне известно, – он учится в этой академии для всего мусора высшего общества.

– Что ж... – вздохнула, поворачиваясь и направляясь к выходу. – Это только начало. Я в любом случае тебя найду.

У меня нет иного выбора.

А как найду, избавлюсь вначале от тебя, а после и от своей проклятой семейки, которая вышвырнула меня, словно я какой-то хлам.

В коридоре я снова и снова обращала внимание на изображения волков, которые были буквально всюду: на дверях, на стенах, даже на дверных ручках. Профессора, директор и люди из высшего общества говорят, что воспитанники этой академии подобны волкам. Та самая академия, в которой воспитывают сильных, отважных и благовоспитанных членов общества. Тех, кто способен пробить себе путь клыками и когтями. Тех, кто в итоге станет лидером и на кого смогут равняться другие люди.

Но всё это чушь!

Здесь не воспитывают Волков.

Здесь Волков ломают, прячут, а после делают из них послушных собачонок, которых удобно использовать. Нежеланные дети, бастарды, аристократы с отвратительным характером, запятнанной честью и историей, а может, и вовсе те, от кого хотят незаметно избавиться. Всех их мир аристократии отправляет сюда, пряча, чтобы не очернить свою репутацию.

Для обычных людей это Академия Волков. Место, где могут учиться лишь избранные. Но для аристократов это место, куда сбрасывают постыдные ошибки прошлого.

И мы называем это место «Академией Отбросов».

Добро пожаловать!

Глава 1. Ворона среди журавлей

Это произошло прошлым летом.

Выплёвывая ледяную речную воду, я снова и снова думала, с чего же всё началось. Трудно ответить. Ведь если подумать, то вся моя жизнь похожа на один сплошной хаос. Причём с самого рождения. В ней нет абсолютно ничего правильного: ни детства, ни юности. Начнём с того, что я дочь любовницы аристократа – виконта, который в своё время соблазнил служанку, а когда о её беременности узнала законная жена, от неё быстро избавились.

Нет, не убили. Просто вышвырнули на улицу в надежде, что та и так быстро исчезнет, сама по себе. Но моя мать оказалась не из слабых. Мало того что родила меня, так ещё и, спустя пару лет, заявила к моему отцу – виконту Тревор – и потребовала... денег.

Да-да, женщина пришла с ребёнком на руках. Так как я точная копия своего папочки, отпираться невозможно. Законная супруга виконта была вне себя от ярости. Но в итоге, чтобы не поползли слухи, именно она выкупила меня у бывшей служанки. А после моя биологическая мать исчезла с деньгами и её никто не видел.

Кто-то говорит, что она уехала в другое королевство и живёт себе спокойно. Кто-то считает, что её убили, а деньги отобрали. Кто-то думает, что она сама себя сгубила. Но это

всё неважно.

Её нет, и это факт.

Мне же пришлось остаться в поместье Тревор и жить там как законный ребёнок. Но это только на глазах у аристократии. На всех мероприятиях, где собиралось светское общество, мы играли в любящую семью. Добрый отец Грир Тревор, любящая мать Чери Тревор, старший брат Элбан Тревор, старшая сестра Аин Тревор и я – Джозелин Тревор. И, если подумать, имя, которое я ношу, – единственное, что я получила от родной матери. Однако Чери всем своим знакомым говорит, что именно она подарила мне это имя, ориентируясь на мою внешность.

Ещё бы! Ведь из всех детей я единственная, кто так сильно напоминает отца.

Чери от природы имеет ярко-рыжие волосы и светло-карие глаза. Настолько яркий свет волос можно сравнить разве что с апельсином. Все её дети обладают такими же насыщенно-рыжими волосами, светло-кариими глазами и веснушками. словно Чери дублировала себя без участия виконта.

А вот я от рождения обладала довольно тёмными волосами и светло-серыми глазами. Такими же, как у Грира, моего отца. Каждый раз, когда кто-то из аристократов заявлял, что я буквально копия «папочки» и, скорее всего, стану такой же виконтессой, как и он, Чери буквально переворачивало внутри. Она не желала, чтобы имение и титул получила я – дочь горничной.

Каждый вечер после подобных мероприятий Чери проводила своеобразные «уроки», после которых я ещё долго не выбиралась из своей комнаты. Но после, буквально на следующее утро, она спешила извиниться и приносила в мою спальню целую гору сладостей.

Это и стало отправной точкой. Сладости стали приносить каждый день по несколько раз. Они заменяли завтрак, обед и ужин. Даже перекусы. Не успела заметить, как через пару лет я стала значительно крупнее сверстниц и каждый потешался надо мной.

При этом я не понимала, что не так. Почему? Почему я так сильно выделяюсь? Искренне не осознавала, что делала со мной виконтесса Чери. Более того, мне не нужно было посещать никаких занятий. Я могла играть, развлекаться, рисовать и делать всё, что душе угодно, но что касается обучения... порой бывало так, что книги буквально выдирали из моих рук. Причём неважно, какая это книга: учебник или роман для простолюдинов. Читать мне запрещалось. При этом Чери уверяла, что я таким образом могу навредить зрению.

Со временем я и сама не желала покидать свою комнату, так как общение с людьми не приводило ни к чему хорошему. Аристократы перестали сравнивать меня с отцом. Скорее, воспринимали как какую-то ошибку, на которую вообще не следует обращать внимания.

Я стала тем, чьё имя называют, когда пугают детей. Не будешь слушаться? Станешь Джозелин Тревор. Толстой, глу-

пой, грубой и мрачной Джозелин. Сидя за семейным столом, я выглядела, как поросёнок, у которого нет ни капли манер. Ела неаккуратно, всегда сутулилась, лицо и тело неухоженные – про волосы вообще можно не говорить. Воронье гнездо, не меньше.

Однако в итоге я достигла двадцати лет.

Я стала озлобленной, грубой, страшной и мрачной настолько, что на каждом мероприятии меня за десяток метров обходили стороной. Даже в глаза заглянуть боялись. Тем временем у остальных детей всё было... хм... прекрасно? Да, пожалуй, так и можно сказать.

Элбан – мой старший брат, которому как раз исполнилось двадцать четыре, – уже готовился стать официальным наследником семьи Тревор. Он много учился, чтобы показать себя с лучшей стороны. Просто так стать наследником невозможно. Выбор аристократа всегда должен одобрить король страны. Только король, оценив лидерские качества и владение мечом, даёт своё дозволение.

Юноша готовился и днём, и ночью. Он действительно делал всё, чтобы не опозорить отца и род Тревор. Но в то же время его беспокоил и другой вопрос, а именно: будущее сестёр и младшего брата.

Да, виконтесса родила третьего ребёнка. Мавис. Он, как и предыдущие дети, был ярко-рыжим, словно апельсин. Однако, будучи восьмилетним ребёнком, мальчик обладал достаточно добрым сердцем и, даже смотря на меня, всегда луче-

зарно улыбался. Более того, не обращал внимания на строгие слова виконтессы, требующей игнорировать меня.

Мавис просто делал, чего хочется. Зачастую подражал мне во время семейных ужинов или прогулок. Он просто смотрел на меня, смеялся и повторял за мной, что буквально выводило Чери из себя. Она намеренно попросила Аин, мою старшую сестру, присматривать за братом, чтобы тот учился манерам у неё, но ни Аин, ни сам Малвис не были заинтересованы в общении.

Аин была прекрасна, словно рассвет. Двадцать два года отроду. Всегда соблюдала строгую диету, носила изысканные наряды и сияющие украшения. Сотни писем от поклонников прибывали в поместье постоянно. Казалось, всё королевство было заинтересовано в том, чтобы взять Аин в жены. Манеры, внешность, воспитание – всё было на высоком уровне. Поэтому жениха искали со связями и с высоким статусом.

Что касается меня, то...

Э-э-эх...

Скажем так: я никогда не рассчитывала на любовь или что-то в этом роде. Скорее, мечтала, чтобы меня просто оставили в покое. Это было бы замечательно. Отцу и дела нет до того, что происходит в семье. После того дня, как я появилась в особняке, он, как мне кажется, и вовсе потерял право голоса. Виконтесса перестала с ним считаться и каждый раз, когда мужчина хотел что-то сказать, припоминала его грехи. Так он и махнул на всё рукой.

Был виконтом только для виду. В большинстве случаев молчал.

Теперь мне кажется, что я осталась в живых как раз ради того, чтобы Чери тыкала в меня пальцем и во всём винила Грира. Я – неудача виконта. Наглядная ошибка молодости и его слабости. Позор семьи. То, что всегда мельтешит перед глазами и позволяет виконтессе вить верёвки из мужа.

Но долго это продолжаться не могло.

В тот летний день многое изменилось. Я и так прекрасно знала, что глупа и многого не понимаю. Но даже так искренне считала, что виной тому обстоятельства, а не люди. Всё, чего я хотела, – сладости и чтобы меня не трогали.

Но...

– Джозелин, – обратилась ко мне Чери. – Мы с твоим отцом отыскиали тебе жениха.

– Что?.. – растерялась я, оторвавшись от еды.

– Что? – произнёс Элбан. – Почему я об этом не знал?

– Подыскивать спутников жизни – удел родителей, а не братьев, – усмехнулась Чери. – Ешь, сын. Пока не остыло. Остальное тебя не касается.

– Кто он такой? – тут же спросила Аин, не скрывая любопытства.

– Уважаемый человек, – тут же поспешила ответить Чери. – Барон Кодей. У него есть и земли, и деньги. Джозелин с ним будет хорошо. Не о чём беспокоиться.

– А?! – вырвалось у Элбана, после чего тот выронил сто-

ловые приборы на тарелку. Прозвучал звонкий лязг. – Кодей?! Барон Кодей?! Матушка, ему же больше шестидесяти. Да и он уже имеет четырёх жен.

– Фу-у-у... – протянула Аин, морща нос и не скрывая своих мыслей. – Какая гадость.

– Это неважно, Элбан, – парировала виконтесса. – Главное – у Джозелин будут деньги и возможности. Остальное стерпится – слюбится.

– Он женится только для того, чтобы сэкономить на рабочей силе, которая необходима для обработки его земель, – фыркнул Элбан, скрестив руки перед собой. – Джозелин, она...

– К сожалению, Элбан, это лучшее, что мы можем предложить Джозелин, – перебила его Чери, всем своим видом выражая грусть, сочувствие и печаль. – Но, как ты и сам понимаешь... тут тяжёлый случай.

Я смотрела в глаза каждого из присутствующих. Единственный, кто не выражал сочувствия и презрения, – только Мавис. Кажется, он вообще не понимал, что здесь происходит. Он просто ел и улыбался, как обычно это делал.

Однако в тот момент что-то внутри меня взорвалось. Я и раньше особо не следила за манерами, да и, если честно, вообще не знала о них. Меня этому никто не обучал. И всё же осознание того, что меня продают какому-то старому барону, чтобы работать на землях как фермер, сорвало все возможные и невозможные запреты.

Самое обидное – все в этой семье смиренно приняли моё положение. Они даже не спросили меня, хочу ли я.

В принципе, как и всегда.

В тот момент я вскочила со стула и с гневом снесла всю посуду на пол. Часть разбилась, часть разлетелась в разные стороны по белой скатерти.

Что именно я кричала своей так называемой семье, уже и не вспомню. Однако в моём сознании отпечатались их реакция. Отец и старший брат кричали, чтобы я взглянула на себя объективно и наконец-то научилась принимать зрелые решения. Сестра прижимала ладонь к губам и постоянно охала, удивлённо переводя взгляд то на меня, то на отца. А вот виконтесса... едва сдерживала улыбку. Только младший брат не смог вынести накалившейся обстановки и громко заплакал.

– Ну, только посмотри, чего ты добилась! – вздохнула Чери, обнимая младшего сына. – Довольна? В принципе... какая мать, такая и дочь.

После этого я больше не собиралась кричать или устраивать истерики. Просто ушла. Часто сказать, я часто их устраивала. Кричала, ругалась, спорила, стояла на своём. И всё с одной целью – чтобы на меня обратили внимания. Я оскорбляла сестру, унижала брата, а об отце и мачехе говорить не стоит. Как бы то ни было, всегда во всём была виновата я, так что особо стараться не приходилось.

Как и в тот раз.

Я покинула поместье. Прислуга же в тот момент делала вид, словно меня не существует. Они уже давно привыкли к моим истерикам и просто игнорировали их. Да и тем более они прислуживают виконтессе, а не мне, дочери служанки, о чём все прекрасно знают, но никто не говорит.

Выбежав из здания, направилась в сторону реки, которая была не столь далеко. Хотелось успокоиться и в тишине всё обдумать. Мне уже давно осточертела жизнь в поместье Тревор, но и погибать на чужой ферме мне так же не хотелось. Так ещё и становиться чьей-то пятой женой.

Помню, как со злости пинала мусор под ногами – сухую листву, камни, палки – срывала полевые цветы и топтала их, не в состоянии удержать гнев. В итоге и вовсе схватила самый тяжёлый камень, который только мог попасться, и замахнулась, чтобы швырнуть его в воду. Хотелось услышать громкий и звонкий «плюх».

Я ненавидела их. Ненавидела себя и свою жизнь. Ненавидела абсолютно всё, что меня окружает. Мне хотелось, чтобы всё это прекратилось. Чтобы меня просто оставили в покое! Но...

Что-то пошло не так.

Наступив на влажную илистую землю, я поскользнулась ещё до того, как швырнула камень, и кубарем полетела вперёд. Прозвучал громкий всплеск воды. Тело словно сковало ледяными цепями. Хоть на дворе было лето, вода даже не думала нагреваться. А сильное течение и вовсе уносило в

неизвестном направлении.

Я пыталась выбраться. Пыталась позвать на помощь. Возможно, мне даже удалось пару раз крикнуть, хотя я не уверена. Вода быстро проникала в рот. Стремительные потоки окружили меня. И чем сильнее я сопротивлялась, тем дальше течение уносило меня. Пока в один момент я обо что-то не ударилась головой. То ли камень, то ли ветка...

Тогда остатки воздуха выскользнули из лёгких, и я... потеряла сознание.

Я была уверена, что умерла. Выжить в таких условиях просто невозможно. Хотя было очень обидно, что умерла по своей глупости и неосторожности. Как я уже говорила, всё во мне такое неправильное.

Однако... я выжила.

Открыв глаза, первое, что сделала, – выплевала всю воду, которую удалось по неосторожности проглотить. И её было много. Тело болело, ныло и содрогалось от холода. Буквально каждая клеточка разрывалась на части. Да, было лето, но вода в этой реке как назло даже не планировала согреться. Но об этом удалось благополучно забыть, так как, помимо боли, имелись и другие изменения, о которых так просто забыть не получится.

Проблема не в теле, а, скорее, в том, что скрыто внутри.

Я вся мокрая, в грязи, выброшена на берег, как бревно, но при этом чувствую всё. Абсолютно всё, что меня окружает: холодную воду, рыхлую землю, шелест деревьев, зелёную траву, щебет птиц, жужжание насекомых, бескрайнее небо... Всё было таким простым и в то же время сложным. Было страшно, что вся информация нахлынула разом. В голове всё смешалось.

Всю жизнь меня намеренно ограждали от любых источников знаний. Я была необразованной, грубой, озлобленной аристократкой, которая даже нормально читать не умела. Но глубоко в душе считала, что это целиком и полностью моя вина. Ведь я такой родилась. Я дочь служанки, так что вина полностью на мне. Даже злиться ни на кого не могла. До этого момента...

Именно тогда я в полной мере осознала, что это не моя вина. Я видела всё. Своё прошлое, настоящее, а также... будущее.

Казалось, что я способна управлять самой природой, если не миром.

Это была не ошибка.

В тот момент, когда я была на грани жизни и смерти, во мне пробудились магические круги, говорившие о том, что я не обычный человек, каким считала себя до этого момента. Я – маг. И эта новость меня и радовала, и ужасала.

Магические круги – своего рода уровни магии, которыми человек способен управлять. Обычно подобные круги дают

о себе знать ещё в детстве. Раскрывается определённый уровень, демонстрируя способности мага. У меня никто магию не проверял. Да и магию я изучать не могла.

Мне сказали просто: у тебя нет магического дара. Смирись.

И я смирилась.

Но вот, как это обычно бывает у детей, моя магия пробудилась. На это повлиял шок от возможности умереть. Механизм самозащиты проявился, и в итоге... я уверена, что являюсь магом девятого круга, который считается мифом. Но откуда у меня такая уверенность? Что ж...

В мире существует всего девять кругов магии, которые способен постичь человек. Если объяснять проще, то это уровни, на которых человеку доступны те или иные заклинания. Чем выше уровень, тем более сложную и мощную магию можно использовать. В большинстве люди рождаются с определённым кругом и большее им не доступно. Но в исключительных случаях следующий круг можно достичь путём суровых тренировок. Развить свой потенциал и расширить границы. Но людей, способных преодолеть самих себя, не просто мало, а буквально единицы.

Можно многое говорить о каждом круге и заклинаниях, которые доступны людям, но есть более упрощённый вариант, который классифицирует каждый уровень.

На первом круге люди способны использовать стихии. При этом они не смешиваются, а применяются по отдельности.

сти. Насколько призывы стихий мощные, зависит от запаса маны.

На втором круге маги способны сочетать стихии. Например: вода и воздух, огонь и земля, земля и вода... Комбинации могут быть разными. Чем виртуознее маг, тем искуснее сочетание.

На третьем круге маги могут призывать иллюзию. Ничего особого. Тут главное – воображение. Хотя достоверная иллюзия сложна сама по себе, так как необходимо представить малейшие детали. Но так или иначе это всего лишь иллюзия. Большинство магов быстро её разоблачает.

Четвертый круг более сложен, так как тут выступает материализация иллюзий. Их можно не только увидеть, но и потрогать, ощутить, попробовать. Задействованы все органы чувств, которые позволяют обмануть человека. Хотя такая магия слишком сложна и потребляет огромное количество маны, из-за чего материализация иллюзий не способна долго держаться.

На пятом круге маг способен призвать мелкие неодушевленные предметы. Правда, там есть большой список правил. Нельзя призвать что-то, заранее не заготовленное для призыва. То есть если ты хочешь призвать перо и чернила, то должен заранее их приготовить. И, как уже известно, у всего есть предел.

На шестом круге предметы, которые можно призвать, увеличиваются не только в количестве, но и в размерах. Если

постараться, можно и дом призвать, но никто не гарантирует, что он будет в том же состоянии, в каком был изначально. Высока вероятность, что он разделится на кирпичи, балки, черепицу и так далее, а после призыва сложится совершенно иначе.

На седьмом круге маги способны использовать телепортацию. И, пожалуй, это максимальный круг, который способно достичь большинство людей. Дальнейшие круги подобны мифам, о которых только слышали, писали в исторических книгах, но не видели.

Восьмой круг – круг призыва магических существ, но уже более ста лет не было ни одного призывателя. Магические существа должны заключить контракт с магом, но это невозможно, так как существа избегают людей и не доверяют им, как бы волшебники ни пытались наладить дружеское общение.

И, наконец-то, девятый круг. О нём сказано ещё меньше. Но в итоге все источники сходятся к одному-единственному мнению – маг девятого круга способен влиять на время, мир и даже вселенную.

Красиво сказано, не правда ли? Но правда не столь поэтична.

Казалось бы, если меня никто ничему не обучал, откуда мне это известно? Ну... до падения в реку я ничего не знала. Зато после передо мной словно проплыла вся жизнь, но не как воспоминания, мечты и желания. Я была сторонним на-

блюдателем. Видела всю историю, словно пролистывала книгу или сидела в театре на первом ряду. Там были герои, злодеи, второстепенные персонажи и... никто. Массовка.

В момент пробуждения девятый круг дал о себе знать, и я увидела своё будущее. Своё жалкое будущее, которое напоминало дешёвый роман для простолюдинов.

И кто же я в этом романе? Доблестный рыцарь? Нет.

Героиня, которая вначале страдает, а после получает все подарки жизни? Абсолютно нет.

А может, я стала изысканным злодеем со своим кодексом чести? Опять-таки нет.

Я была никем.

Просто помеха, от которой желали избавиться.

И всё началось именно с семьи.

Трудно сказать, сколько я находилась на этом берегу. Вся мокрая, грязная, замёрзшая и ошеломлённая. Но прекрасно осознавала другое – моя жизнь больше никогда не будет такой, как прежде.

Именно это и произошло.

Жизнь изменилась буквально тем же вечером.

Я вернулась домой и выяснилось, что меня не было трое суток. При этом никто не стал меня искать. Даже не предприняли каких-либо попыток. Для большинства это была

неудачная попытка побега. Мачеха всех убедила, что мне некуда идти, так что, как только я проголодаюсь, вернусь самостоятельно. При этом она искренне желала, чтобы я просто исчезла.

Теперь же я это видела. Замечала её недовольные взгляды и едва сдерживаемую ненависть. Она явно злилась на то, что я вернулась. В прошлом я бы даже извинилась за то, что являюсь такой, какая есть, и смирилась со свадьбой на старике. Лишь бы на меня так не смотрели.

Но теперь всё иначе.

Я знала, что не являюсь важной. Видела это. И, вместо того, чтобы впасть в отчаяние, умываться слезами и рвать последнее бельё только ради того, чтобы доказать всем и вся свою значимость, я решила... отказаться от всего.

Да-да, у меня возникли вопросы. А правда ли мне эта семья так нужна? Правда ли мне так необходимо их одобрение? Правда ли я зависима от их мнения? Да и зачем мне те, кто меня за человека не считает?

Этот летний день стал отправной точкой моего перерождения. У меня не было магических знаний, меня никто этому не учил. У меня не было ослепительной красоты, как у моей сестры. У меня не было ангельского характера, идеальной репутации, сильных и могущественных покровителей, но у меня была «Я» сама.

И это было главным.

Прошло несколько месяцев.

Брак с тем стариком так и не сложился. Причина? Ну, при первой встрече со своим будущим «женихом» я сказала, что сразу после свадьбы подсыплю в еду яд ему и всем его женам, что его дети станут моими рабами, а после я распродам все его земли и буду прекрасно жить где-нибудь на окраине королевства.

Исход предсказуем. Барон проклял всех в нашей семейке, особенно меня, и поспешил покинуть поместье виконта. Семья так и не поняла, что произошло между мной и бароном. Решили списать на старческий маразм.

Поэтому, недолго думая, виконтесса отыскала мне нового жениха. Причём ничем не лучше предыдущего. Разве что немного моложе. И с ним мне пришлось действовать аналогично. Правда, со вторым слова не возымели эффекта. Говорил что-то об исключительном здоровье и невосприимчивости к ядам. Подробности уже не помню. В любом случае для убедительности... пришлось прибегнуть к ножу.

Схватила нож, который обычно используют, чтобы намазать сливочное масло на бутерброды, шагнула к предполагаемому жениху, а после грубым басом спросила:

– Тебя жрать с головы или ног? Надеюсь, ты протянешь дольше, чем предыдущий. Люблю мясо посвежее. Хы-хы-хы...

После данной встречи... очередной аристократ бежал из поместья дальше, чем видел. При этом репутация у семьи Тревор стала далеко не из лучших. Виконтесса пожинала то, что сама же и посеяла. Правда, в любой ситуации у неё виновата я и мои гены.

– Это просто невыносимо! – кричала Чери, с раздражением ударяя столовой ложкой по столешнице. – Дорогой, – обратилась к отцу. – Разве это нормально? Разве этого ты желаешь нашей семье? Ты хоть понимаешь, что обо мне говорят из-за Джозелин?

– Ну... – начал виконт, но его тут же перебила супруга.

– Они все уверены, что мы людоеды! Теперь помолвка нашей милой Аин под вопросом! А Элбан? Он же не сможет принять статус наследника! Сделай уже что-нибудь!

– Думаю, что Джозелин необходимо несколько уроков этикета, – неожиданно предложил Грир, который до этого момента даже слова молвить своей жене не рисковал. – Всего пара занятий и...

– Что?! – воскликнула женщина. – Предлагаешь нанимать учителей для той, кто даже читать не может? Хочешь, чтобы нашу семью ещё больше высмеяли?

– Эх... – вздохнул виконт, прикрывая уставшие глаза. – Что ты хочешь, дорогая? – наконец-то улыбнулся он, давая понять, что примет любую затею.

– В принципе... – тут же протянула Чери, мгновенно успокаиваясь, – ты абсолютно прав, дорогой. Джозелин необхо-

димо обучение. Так почему бы не отправить её в специальное учебное заведение? Там ей помогут и направят на истинный путь. *«Академия Волков»*. Дорогой, разве это не чудесная мысль?

– Что?! – пронеслось за столом.

Единственным, кто выразил хотя бы лёгкий намёк на беспокойство, был старший брат Элбан. Он не знал, что это за академия. Чувствовал неладное, но выразить в полной мере эмоции не получалось.

Но, в свою очередь, я знала, что это за академия. Знала о ней из воспоминаний, которые возникли в сознании в тот день на речке. Они были уже не такими чёткими. Мелкие детали расплывались, хотя основной сюжет всё ещё был понятен.

Согласно этому видению, я так или иначе направляюсь в Академию Волков. При этом буду обручена со стариком. Меня туда сошлют, чтобы обучить манерам. Однако и там я не буду порядочной девушкой.

Но сейчас история изменилась. Мне удалось избавиться от всех потенциальных женихов. Теперь же достаточно отделиться от этой семейки. Они до сих пор не знают о том, что мой магический уровень значительно превышает Элбана или ту же Аин. Одна проблема. Может, я и обладаю силой, но знаний, как ей пользоваться, до сих пор нет: ни одного заклинания, ни одной волшебной схемы, ни даже простого магического приспособления или артефакта. Ничего! Из-за

этого мои способности бесполезны.

Это равносильно тому, чтобы отстроить огромный многоэтажный сказочный дворец с мраморными статуями, сверкающими куполами, белоснежными стенами и высокими окнами. Построить его на зависть всему человечеству! Однако, построив дворец, использовать его только как туалет...

Ужасное сравнение? Я чувствую то же самое.

Именно поэтому я прекрасно понимаю, что, как бы ужасны условия ни были, всё же Академия Волков – мой единственный шанс выбиться в люди. Обучившись хотя бы основной магии, я убегу и разорву все связи с семьёй Тревор. Это будет идеально.

Я смогу быть, кем хочу и где хочу. Не зависеть от чужого мнения.

Однако у виконтессы были совершенно иные планы, которые буквально разорвали мои идеи в клочья.

– Именно! – воскликнула женщина, бросая в мою сторону хищный взгляд. – Ведь в этой академии уже учится молодой жених Джозелин.

– Что? – не выдержала я. – Какой жених?

Как по мне, так я от всех избавилась. Причём весьма эффективным способом.

– Он там уже учится, – засмеялась Чери. – У вас будет много времени, чтобы познакомиться.

– Вот как? Очень мило, – натянуто улыбнулась. – И кто же он? Может, мы хотя бы познакомимся, перед тем как об-

ручаться?

– Не переживай, Джозелин, – отмахнулась Чери. – Я заключила с его семьёй магическое соглашение. Старинный обряд, после которого так просто помолвку не разрушить. В принципе, как и тебе... Его семья была не против.

Что?.. Что она сделала? Без моего ведома? Какого чёрта?!

– Как его зовут? – требовательно спросила я, смотря виконтессе прямо в глаза, на что она также перестала лучезарно улыбаться и строго бросила:

– А тебе этого знать необязательно. Кричи, сколько хочешь, но теперь тебе ничего не разрушить.

Я планировала поехать в Академию Волков, чтобы изучать магию, а после убежать, начав жить как самый обычный человек без истории, благородного рода и фамилии. Мне абсолютно плевать на аристократию и традиции данного королевства. Однако, когда я думала, что мне удалось избежать своей трагичной истории, выяснилось, что стало только хуже.

Чёрт бы побрал их всех!

Видимо, обучение в академии обещает быть «весёлым».

Глава 2. Приветствие студентов

Терпеть не могу такие сборища.

Что ж, не зря я большую часть жизни провела в комнате. Даже во время семейных праздников не покидала её. От такого количества людей бросает в дрожь. Раздражает. Все сидели на расставленных в несколько рядов стульях, в то время как оратор стоял за небольшой трибуной.

Трудно сказать, кто это. Местный педагог? Или вообще директор? В любом случае оратору явно плевать на то, что его практически никто не слушал. Да-да, каждый был увлечён собственной персоной. Старшекурсники выбирали первокурсников, которые казались им более-менее привлекательными, чтобы познакомиться. Сразу же. Невзирая на социальный статус. Для большинства студентов это место – не более чем попытка завести хоть какие-то знакомства в высших кругах.

Хотя я бы не назвала это знакомством. Конечно, если всё удачно сложится, ты закончишь академию, собрав вокруг себя вполне удобных личностей, которые пригодятся как в бизнесе, так и в жизни в целом. Большинство аристократов цепляются за это как за последнюю соломинку. Надеются, что смогут заработать себе «имя» и получить признание и одобрение родителей.

Но... как показывает опыт, это только надежды.

Первокурсников сразу видно – на них не было тёмно-синей формы академии, которую носили все студенты, невзирая на курс. Она объединяла людей. Никто не выделялся из общей массы. Большую часть аристократов это злит. Члены высшего общества совершают порой безумные вещи, лишь бы выделиться на фоне остальных: покупают украшения, наряды, парфюм, делают уникальные причёски или совершают поступки, о которых уже на следующий день публикуют в газетах.

Порой кажется, что аристократы больше всех стремятся заполучить внимание. Они этим живут, дышат, существуют... И *«сливки высшего общества»*, которые здесь собрались, мало чем отличаются от своих родителей.

Однако... не все такие.

Будучи значительно крупнее остальных девиц, я, даже не желая того, выделялась. Многие девушки фыркали в мою сторону, раздражённо помахивая веерами, словно отмахивались от назойливой мухи. Они даже не скрывали своего презрения. Прощая я разозлилась бы, закричала, начала выяснять отношения, что кто-то не так на меня посмотрел.

Но сейчас я лишь усмехнулась, достала из кармана несколько шоколадных конфет и на их же глазах принялась поедать лакомство. Охи и фыркания стали только громче. Они явно осуждали то, что я делаю. Но какая разница?

Интересный факт: порой в эту академию попадают из-за долгов родителей. Вот она – благородная леди. Ещё вчера

кружила в вальсе с каким-нибудь молодым привлекательным ухажёром, но кто-то из родителей сильно задолжал. Азартные игры или что-то вроде того. В итоге от детей быстро избавлялись либо отправляли туда, куда точно никто не сунется – в Академию Отбросов.

Но в этой академии большинство студентов уверяют себя, что это временно. Родители определённо что-то придумают. Деньги появятся. Так что стоит лишь немного потерпеть – и всё вернётся на круги своя.

Вон они. Среди первокурсников их тоже хорошо видно. Ещё смеются, демонстрируя платья или костюмы, в которых решились показаться на публике. Уверяют, что ненадолго здесь. Максимум на пару дней. Но в глазах студентов, которые постарше, отражается лишь усмешка. Они уже слышали подобное.

Однако проходит день, неделя, месяц, год... А ничего не меняется.

Зачастую в такие кризисы родители студентов вообще разводятся, заводят новые семьи, а детей от предыдущего брака забывают, как позавчерашний сон.

В моём случае стоит просто забыть про родню.

Хотя не так.

К сожалению, все официальные документы скрепляются магической печатью, которую так просто не разрушить. Эта печать дарует тебе как силу и уверенность в своём окружении, так и слабость. По сути, она решает за тебя всё.

Моё имя вписано в семейное древо семьи Тревор. Джозелин Тревор – младшая дочь семьи виконтов. Пока моё имя не исчезнет из древа данной семьи, чтобы я ни делала, куда бы ни убегала, как бы долго ни пряталась, при желании меня всегда смогут отыскать и разрушить всё, что бы я ни делала. Если я решусь заняться собственным делом (да хоть цветами в переулке торговать) весь доход будет принадлежать семье Тревор. Не мне. И распоряжаться им вправе только глава семьи.

При этом есть ряд плюсов. Я должна быть всегда под защитой семьи, пока не достигну совершеннолетия и не выйду замуж.

После замужества девушка переходит в другую семью и приобретает новый документ с магической печатью. Семейное древо, в которое было вписано её имя, больше не влияет на неё. Только история. Отныне имя девушки вписывается в семейное древо мужа, а значит, и магические права переходят к нему. Конечно, тут завуалированно говорят о том, что супруг должен оберегать и защищать семью, но, как по мне... это те ещё кандалы.

Моя цель – выписаться из семейного древа, чтобы освободиться. Но это может сделать только глава семьи и то по веской причине. Но при этом роду нельзя ударить в грязь лицом – репутация превыше всего.

В принципе, если учитывать, где я нахожусь, это возможно.

Одно но беспокоит.

Существует другой магический договор, согласно которому я обручена неизвестно с кем. Я не буду свободной, даже если убегу на край света. Мне так или иначе найдут. Необходимо разорвать этот чёртов контракт. А для этого... нужно отыскать так называемого жениха.

Чёрт... И кем он может быть?

Бегло огляделась.

Тут довольно много студентов мужского пола от тринадцати до тридцати лет. Да, возраст для этой академии не помеха. Сюда сбрасывают всех, кто неугоден социальной системе. Хотя парочка выделяется. Особенно тот парень с первых рядов с кроваво-красными волосами.

Сидит в неряшливо одетой форме, лохматые алые волосы зачёсаны назад, лицо слегка покраснело от недавно выпитого алкоголя. Парень звонко смеялся, обнимая молодых девушек, которые хихикали вместе с парнем, сидя по обе стороны от него. И, хоть он сидел буквально на первых рядах и шумел, преподаватели словно не видели и не слышали его.

Полный игнор.

Кто это? Лица не вижу. Только алый затылок.

Но тут парень словно почувствовал мой взгляд. Неожиданно обернулся. Наши взгляды встретились. И, пока я думала, как лучше поступить, парень усмехнулся, подмигнул мне и вновь сосредоточился на своих компаньонках.

А я ведь его знаю. Припоминаю из своего видения. Эта

внешность и поведение... Фаррел Агро. Сын маркиза, при этом знатный отброс, от которого отказался собственный отец. Так как он старший сын, ещё и первенец, именно он должен стать следующим маркизом Агро. Но Фаррел со своим характером и поведением, скорее, пропьёт всё наследство за неделю, нежели сделает что-то путное.

– Ого! Ты это видела? Кажется, он только что подмигнул тебе, – услышала женский шепот за спиной. Слегка обернувшись, увидела, как две девушки хихикали и смущённо перешёптывались, бросая любопытные взгляды на Фаррела.

Первую девушку я не знала. Хотя, учитывая то, что она в обычном платье, а не в форме академии, она первокурсница. А вот вторую я узнала сразу.

Солнечные волосы, светлые глаза и нежные, слегка детские черты лица.

Илайн Эрта – восемнадцатилетняя внебрачная дочь барона. Седьмой круг магии, любимица всей академии, а также, что весьма несправедливо, главная героиня. Ну... если верить моему видению. Я ведь уже упоминала, что я здесь далеко не герой. Да что там! Даже не злодей... Если задуматься, то моя роль в данной академии – ходить и портить всем настроение своими фразами и присутствием.

Переполненная злостью, раздражением и завистью, я лишь мешала главным героям. Но всерьёз меня никто никогда не воспринимал.

Что ж... это даже к лучшему. Не хочу впутываться в мест-

ную драму. Слегка обидно, но в то же время хорошо, что именно Илайне даровано внимание Фаррела.

Если не ошибаюсь, он в дальнейшем влюбится в неё. Как и большая часть академии. Илайн, естественно, будет долгое время игнорировать приставания красноволосого, а это только сильнее привлекало Фаррела и провоцировало его ещё больше желать Илайн.

– Такой классный, – щебетала подруга Илайн. – Красивый и, похоже, в тебе заинтересован.

– Лиза, – вздохнула Илайн, демонстрируя полное безразличие к Фаррелу. – Я сюда приехала не на мужчин смотреть, а получать знания. Мне всё равно, кто в ком заинтересован.

Ну да, ну да... Это пока. Если мне не изменяет память, у неё будет ещё как минимум трое ухажёров и каждому из них она не будет давать однозначного ответа. Каким-то образом будет уделять внимание каждому, пока не остановится на лучшем варианте.

Вот только кто это? Чёрт... Не помню.

Хотя и не важно. Чужие отношения меня не касаются. Со своими бы разобраться: разорвать помолвку, выучить как можно больше заклинаний и убежать так далеко, как только можно.

Тем временем к трибуне подошёл новый преподаватель, который должен был произнести несколько слов перед началом учебного года. Высокий молодой мужчина, которого легко можно сравнить с местным студентом. На первый

взгляд ему и тридцати нет. Длинные зелёные волосы, сплетённые в широкую расслабленную косу, круглые очки и полное безразличие во взгляде.

Обычно учителя желают счастливого учебного года, весёлой студенческой жизни, лёгких знаний и так далее, чтобы приободрить студентов. Но выражение лица преподавателя было такое, словно он, скорее, выпьет яд, нежели начнёт преподавать.

Тяжело вздохнув, он произнёс всего два слова, после которых каждый в зале на несколько секунд забыл, как дышать:

– Не сдохните.

После такой *«радостной»* вступительной речи преподаватель покинул трибуну и вернулся на своё место. Все осуждающе покосились в его сторону. Директор академии мгновенно подбежал к трибуне, потя на ходу.

– Ха-ха-ха! – громко и наигранно засмеялся он. – Наш преподаватель по магической матрице такой шутник! Аха-ха-ха!

Однако никто больше не смеялся. Учитывая, в какой мы академии находимся, это пожелание имеет больший смысл, нежели все остальные слова.

– Итак, – продолжил директор, – хотелось бы напомнить первокурсникам, что комнаты в общежитии рассчитаны на две персоны. Если вас не устраивают условия, обращайтесь напрямую в управленческий совет – он рассмотрит каждую жалобу. Форма академии уже в ваших комнатах. Расписание

занятий и внеклассных мероприятий вам так же предоставят. Обо всём остальном узнаете в процессе обучения. Можете быть свободны.

Хоть директор всех отпустил, никто никуда не уходил. И причина в том, что директора в принципе никто не слушал. Может быть, в начале ещё прислушивались, но под конец в зале вновь воцарился гул и голос директора утонул среди сотни других.

Забавно, что директора это не смутило. Скорее, наоборот. Он этого ждал.

Все преподаватели дружно поднялись с места и ушли, оставив студентов сидеть на своих местах.

Странно как-то всё это...

Я предпочла покинуть это место. Зачем тратить время, если можно хотя бы разложить свои вещи и, в конце концов, познакомиться с соседкой? Надеюсь, она будет более-менее адекватной.

Хотя это за гранью возможного.

Поднявшись со стула, я спокойно направилась к выходу. Когда это делали обычные студенты, на них мало кто обращал внимания. Однако я своими габаритами сразу привлекла множество недовольных взглядов. Особенно тех персон, кого пришлось подвинуть, чтобы я прошла.

– Хах, – услышала женский голос из толпы. – Похоже, кое-кого сюда отправили из-за того, что он людоед. Осторожнее, леди, иначе вас съедят и не заметят.

Тут же прозвучал дружный хохот как минимум четверых девушек. Попыталась отыскать их взглядом, но ничего не получилось. Не могла понять, кто именно это сказал и где этот человек находится. Но имелись подозрения...

Неужели и она здесь? Вот же чёрт возьми...

— Ох!.. — вырвалось у меня из уст, после того как я во что-то врезалась.

Ну, конечно, пока смотрела по сторонам, не заметила, как на кого-то налетела. И, хотя при столкновении мне больше досталось, так как этот «кто-то» был подобен скале, человек, которого я задела, не просто отскочил, а буквально отлетел от меня, увеличивая расстояние.

По синей форме можно было сказать, что это студент академии. Старшекурсник. Однако сказать, кто это, невозможно. Чёрные густые волосы прятали глаза, словно шапка. Так ещё и толстый воротник чёрной водолазки, торчащей из-под формы, скрывал остальную часть лица. Даже руки были скрыты под чёрными перчатками.

Мы столкнулись, и, по идее, этот парень должен сказать хоть что-то, но, кроме того, что он как ошарашенный отбежал от меня, он и звука не издал. Даже не воскликнул. Одно ясно: парень вёл себя так, словно я его до чёртиков напугала.

Неужели этот придурок подумал, что я его хочу сожрать? Э-э-эх... Тупая академия.

Для остальных студентов, которые стали свидетелями данной сцены, это стало дополнительным поводом для сме-

ха, издевательств и злобных розыгрышей. Чувствую, мне это ещё аукнется.

Чёрт подери!

А это ведь только первый день...

Глава 3. Соседка по комнате

Чего-то я нервничаю.

Я направлялась в свою комнату. Мысли о том, что соседка мне достанется из разряда *«оторви и выбрось»*, вызывали лёгкую панику. Однако я была уверена в том, что она уже в комнате, так как дверь слегка приоткрыта, да и горел свет.

Что ж...

Перед тем как войти, глубоко вздохнула и мысленно досчитала до трёх. Я, конечно, по жизни знатная неудачница, но хотя бы в этот раз должно повезти. Не хочется спать в одной комнате с какой-нибудь сумасшедшей. Нельзя демонстрировать свой страх. Социопаты сразу же его замечают.

Открыв дверь, вошла внутрь комнаты, предварительно осмотрев её.

Девушка около двадцати лет, среднего роста, стройного телосложения и с невзрачными русыми волосами как раз раскладывала свои вещи в пустующий шкафчик, предварительно переодевшись в форму Академии Волков.

На первый взгляд самая обыкновенная. Если и пользуется косметикой, то минимально. Этого даже не видно. Волосы собраны в лохматый пучок на макушке. Ощущение, что она сильно недоедала и находилась на первой стадии анорексии. Хотя я могу ошибаться.

Мы молчали и пристально смотрели друг на друга. Я, если

подумать, предпочитаю яркую и мрачную косметику, чтобы продемонстрировать свои достоинства. Да, она не в моде и не подходит для леди из светского общества, но так я чувствую себя... собой.

Молчание затянулось.

По правилам этикета первым должен представиться тот, у которого социальный статус ниже собеседника. И, если собеседник представится в ответ, он соглашается на общение. Можно продолжать разговор. Если же вас проигнорировали, значит, беседа не состоялась и с вами не желают общаться.

Остаётся только смириться.

Я, конечно, не знаю, из какой семьи эта особа, но сомневаюсь, что по статусу ниже виконтов. Значит, начинать беседу придётся мне. Хотя я в этом не просто неопытна, а буквально ужасна.

Что ж...

– Эм... – неуверенно осмотрела постель, на которой лежал её чемодан. – Вы решили занять кровать около стенки, – кивнула в сторону сумки. – Тогда я займу ту, что около окна.

– Если надо, я могу спать и на полу! – неожиданно воскликнула девушка, из-за чего я вздрогнула.

– Э? Нет-нет, зачем? – растерялась я. – Это неудобно... Да и холодно... Я, конечно, крупная девушка, но односпальной кровати мне вполне достаточно.

Боже, что я несу? Так стыдно... Хотя зачем ей на этом ужасном полу спать? Своего рода издевательство? Или шут-

ка? Не понимаю. Но девушка на это ничего не сказала. Просто как стояла напротив своего чемодана с вещами, так и стояла. Мне кажется, она даже дышит через раз.

Что происходит?

А! Может, она ждёт, когда я назову своё имя? Точно...

– Ну... – задумчиво отвела взгляд в сторону. Как бы это лучше сделать? Реверанс? Да в такой комнатухе даже дышать полной грудью трудно. Ладно... Моя репутация и так не из хороших, так что сейчас один или несколько идеальных жестов ничего не изменят. – Меня зовут Джозелин. Я из семьи виконтов Тревор.

Так-с... Начало положено.

– Меня зовут Софья, – представилась девушка, так же оставаясь на месте. – Я из графской семьи Верн, что расположена за пределами Тёмного леса.

Оу! Есть контакт! Так... подожди... Графская семья Верн? А это случайно не та семья, которая обанкротилась пару лет назад? Граф Верн хотел развивать свои земли и вложил крупную сумму денег в фермерскую отрасль. Он старался обеспечить жителей своей территории всем необходимым, чтобы не зависеть от соседей. Да вот только его земля практически бесплодна.

Из-за Тёмного леса всё пропитано скверной, которая уничтожает растения. А то, что всё-таки выжило и дало плоды, непригодно для употребления в пищу, так как ядовито.

В принципе, с такими землями граф уже давно был на

границ банкротства, постоянно влезая в долги. Последняя попытка спасти жителей так или иначе привела к неминуемому исходу.

Тяжело представить, каково сейчас семье Верн. И, если судить объективно, отправить дочь в Академию Волков, хоть и жестоко, но, пожалуй, единственный вариант.

Это грустно, я могу немного расслабиться. Она здесь не из-за своих безумных поступков. Возможно, мы даже сможем наладить общение.

– Что ж, леди Верн, надеюсь, что мы с вами поладим, – вздохнула я, слегка улыбнувшись. – Думаю, учиться нам здесь предстоит как минимум несколько лет, так что, если вам будет удобно, можете называть меня Джо.

– Ох! – вырвалось у неё из уст.

Похоже, девушка не ожидала такого поведения от меня. Естественно, она также слышала о «бракованной» дочери виконта семьи Тревор. Та, что кричит, бьёт посуду без причины и устраивает драки. Однако то лишь слухи, а вот она реальность. Удивление в её взгляде очевидно.

– Тогда прошу вас звать меня Софи, – тут же пояснила девушка.

– Софи? – уточнила на всякий случай.

– Мне было бы очень приятно... Джо.

– Хорошо, – кивнула.

Для начала вполне неплохо всё вышло. К счастью, мне досталась адекватная соседка, и я чувствую, что истратила го-

довой запас удачи только на это. Но, с другой стороны, пусть так: мне с этим человеком спать и дышать в одной комнате.

Проскользнув мимо девушки, я добралась до своего чемоданчика. Нужно и мне разложить вещи. Какое-то время занималась этим молча, но неожиданно из верхнего кармашка выскользнуло три письма из дома.

Я думала, что это от отца. Как ни смотри, а именно он вроде как ответственен за моё существование. Надеюсь прочесть в них мудрый совет, какое-нибудь пожелание, на худой конец подсказку, как отыскать предполагаемого жениха.

Но, нет, ни одно из моих предположений не оказалось верным.

Первое письмо было от старшего брата Элбана. Оно составлено по всем правилам этикета. Вначале говорится о чём-то незначительном вроде погоды, а после он выражает ненавязчивую просьбу, в которой и заключается вся суть письма. Элбан просил меня об одном – не создавать проблем. В конце письма, как и полагается, он намекнул на следующую встречу. Братец ясно дал понять, что, как только разберётся с работой дома, навестит меня.

Сомневаюсь, конечно, что ему это позволят. Мачеха, скорее, снотворного ему подмешает, чем позволит хоть шаг сделать в сторону академии.

Кстати говоря, её письмо было следующим. Она продемонстрировала всю краткость, на которую была способна. Написала всего одно слово, выражая в нём всё, что испыты-

вала ко мне: «*Умри*».

Гениально! Думаю, поставлю её письмо в рамочку и повешу над кроватью. Каждый раз, когда буду просыпаться, видеть это письмо и осознавать, что я жива, будет моей очередной небольшой победой над этой ведьмой.

Третье письмо вообще без слов. Это был рисунок, который заставил улыбнуться и сразу же забыть обо всех хмурых мыслях.

Там было зелёное поле с цветочками, голубое небо и два человека, держащиеся за руки. При этом, хоть рисунок был неаккуратным, неровным и нелепым, я сразу смогла понять, что на нём изображены я и Мавис.

Если подумать, я не испытываю к младшему брату особой любви. Но и не ненавижу его. Он просто есть. Виконт Грир и Чери зачали его с одной лишь целью – попытаться вновь объединить семью. Виконт делал всё, чтобы загладить вину перед супругой. Получилось у него или нет, трудно судить.

Мависа особо не учат. У них уже есть наследник рода, так что, когда Мавис подрастёт, его либо отдадут в королевские рыцари, либо отправят служить в церковь, либо выгодно поженят на одной из девиц высшего общества. Но последнее маловероятно, так что, скорее всего, отправят в армию. А рыцарю много ума не нужно, как считает виконтесса. Там главное – оружием махать.

В любом случае я уверена, какое бы будущее брату ни выбрали, оно у него будет значительно лучше, чем у меня.

Что ж... сложила все письма и спрятала их на дно выдвижного ящика. Сомневаюсь, что встречу ещё когда-либо с этой семейкой. В мои планы это не входит.

Побыстрее отыщу жениха, разорву все связи и исчезну. А пока... нужно просто немного потерпеть.

– Значит, у тебя нет жениха?

– Нет. Это не значит, что я не планирую выходить замуж. Просто отец разрешил мне самой выбирать того, кто будет мил сердцу, невзирая на статус.

– Очень великодушно с его стороны, – протянула я, надкусывая кусок хлеба и запивая его сладким чаем. – В мире аристократов такое редко. Особенно когда у семьи проблемы с финансами, – после моего замечания Софи резко опустила голову и отвела взгляд, явно не испытывая приятных чувств. – Прости, – тут же произнесла я, испытывая вину. – Бросила не подумав.

– Нет-нет, ничего страшного, – тут же улыбнулась Софи, медленно помешивая суп в тарелке.

Вчера буквально до самого вечера мы толком не разговаривали. Даже не спрашивали ничего друг о друге. Не потому, что нам было не интересно узнать друг друга. Просто, когда ты задаешь вопросы, подразумевается, что ты и сам должен на них ответить. А делиться личным пока не кто не хочет.

Всё же сюда попадают далеко не от прекрасной жизни.

Однако утром мы всё же переоделись в синюю форму академии и отправились в общую столовую, куда большая часть студентов отказывалась приходить. Одни, потому что привыкли, что еду приносят в комнату – иного обслуживания они не потерпят. Другие элементарно спят в это время, и их день начинается далеко с рассветом, а в районе двух дня, когда обедать пора.

Преподавателям же плевать.

Да, именно. Им плевать. У них есть свой график и своё расписание. Они встают, как полагается, приходят в свой кабинет, читают лекцию, а после уходят, не интересуясь, слушали ли их вообще. Если на лекцию вообще никто не пришёл, им даже выгоднее. Они уходят и занимаются своими делами.

Учатся ли здесь? Скажу сразу: нет. Студентам плевать на лекции, задания и знания, которые можно здесь получить. Главное они уже успели уяснить: в мире аристократии ты можешь быть тупым, страшным, без манер и вкуса, но главное – у тебя должны быть деньги и связи. Большого и не нужно. Остальное появится само собой.

Поэтому студенты тратят каждую свободную минуту на налаживание связей.

Даже во время завтрака. Кто-то решил продемонстрировать свой переполненный кошелёк, покупая различные деликатесы и раздаривая их всем потенциальным «друзьям»,

словно бросал крупу птицам. Может быть, не все, но кто-то определённо заинтересуется. Вот, что у них в умах.

Кто-то же демонстрировал свои возможности при помощи «группы поддержки». Подбородок приподнят, грудь колесом, дерзкая усмешка и надменный взгляд. Тем временем за его спиной человек шесть, не меньше. Сразу выставляет себя вожаком, что крайне необходимо, особенно перед наплывом первокурсников, ведь из нового набора кто-то станет частью этой группы, кто-то – врагом, а кто-то – тем, кого используют как мальчика на побегушках. Пятнадцать тебе или двадцать девять – если ничего нет, то ты никто.

Я осознавала, что в моём случае лучше к кому-то прикнуть. Легче всего это можно сделать, начав унижать слабых. Издеваться над ними, демонстрируя лживую силу. В прошлом я так и поступила. Деталей не помню, но не зря же я стала одной из проблемных личностей в академии?

Однако теперь понимаю, что хочу «залечь на дно». Найти ту самую середину, где я не вступаю ни в какую группу, сохраняю нейтралитет и в то же время не являюсь изгоем. Это трудно.

Особенно в моём случае, когда у меня разве что на лбу не написано: «Пни меня!» Однако мой грозный вид, дерьмовая репутация и размеры пока что играют мне на руку. Каждый, кто не очень-то уверен в своей силе, старается держаться подальше. Но надолго ли это?

А что касается Софьи, то... не могу сказать, что она выби-

рала себе группу. Неосознанно, а может намеренно, девушка держалась рядом со мной, как и я с ней. Мы даже не договаривались – просто сели за один столик. Но даже так я никак не могла забыть о своей главной цели.

Мне нужно отыскать своего жениха, о котором я абсолютно ничего не знаю.

– Так твоя семья заключила магический контракт? – задумчиво протянула Софи. – Но, кто это, не сказали. Странно как-то... О таком случае я слышу впервые. Вас должны были хоть познакомить. Обычно так происходит.

– В каком месте ты увидела во мне *«обычную»*? – бросила я раздражённо. – Да вся моя жизнь состоит из одних необычных моментов. Просто скажи, есть ли способ отыскать его.

– У сам договор у тебя на руках есть? – спросила девушка, но, после того как увидела мой взгляд в стиле «зачем ты задаёшь такие тупые вопросы?», тут же опустила голову и неуверенно пробубнила: – Конечно же, нет... Ха-ха... о чём это я?

– Э-э-эх... Софи, пойми уже: мои родители отличаются от твоих, – вздохнула я. – Моя мачеха, скорее, спляшет на моей могиле, нежели проронит хотя бы одну слезинку во время моих похорон.

– А? Но отец...

– А отцу-то что? Что я есть, что меня нет... Главное – чтобы его потом никто ни в чём не обвинил. А если нужна будет ещё одна дочь или сын, то служанок в доме ещё мно-

го, – бросила в ответ, раздражённо цыкнув.

Пришлось всё же немного рассказать о себе. Я этого не хотела, да и Софи не спрашивала, но, к сожалению, как я это уже упомянула ранее, за любую информацию приходится платить информацией, пусть и другого типа.

– Хм... – задумалась Софи, поднеся указательный палец к нижней губе. – Я точно не уверена, но вроде бы существует такой способ.

– Ура! Хотя что-то. Это лучше, чем ничего, верно? – усмехнулась.

– А? Но я ведь ещё ничего толкового не сказала, – занервничала девушка. – Тем более тебе это может не понравиться. Я слышала, что существует заклинание поиска, но так как у нас нет договора, то остаётся только одно – проверка прикосновением.

– Что?..

– Ну, понимаешь, – занервничала девушка, отодвигая тарелку с недоеденным супом. Софи расставила на столешнице между мной и собой солонку, перечницу и сахарницу. – Допустим, между тобой и каким-то неизвестным мужчиной возник магический договор об обручении, который создали ваши семьи. Всё проще, когда договор под рукой. Читаешь заклинание – и договор указывает, где твоя половинка. Но, если договора нет, приходится использовать только эту невидимую связь. Ты сможешь узнать, суженый ли мужчина только после того, как прикоснёшься к нему.

– А?.. – всё ещё не понимала я. – То есть я должна всех парней в академии облапать? Так получается?

– Э?.. Ну... Понимаешь... Как бы... Возможно?..

– О Боже... – вздохнула я, опустив голову и спрятав лицо в ладонях. – А другого варианта точно нет?

– Я!.. Я буду искать! Уверена, что если попытаться, то точно что-то найдётся! – тут же затараторила она, размахивая руками. – Однако... – начала она и тут же замолкла.

– Что ещё? – простонала я.

– Заклинание поиска очень тяжёлое. Особенно поиска человека, – пояснила Софи.

– И?

– Необходим маг шестого кругам минимум.

– Повторюсь: и?

– У меня только третий круг! – воскликнула Софи, мгновенно краснея и отводя взгляд в сторону.

Говорить о том, какой у тебя круг магии, неприлично. Словно ты говоришь человеку, какой у тебя вес, какие болезни и проблемы. Об этом даже спрашивать неприлично. В принципе, это так или иначе всплывёт во время занятий, магической практики или в повседневной жизни. Но всё равно, даже когда знаешь точный ответ, озвучивать неприлично.

– Хе-е-е... – вырвалось у меня. – Расслабься, – отмахнулась. – Колдовать будешь не ты. Мне главное – отыскать заклинание, так как знаний у тебя в любом случае больше.

– Оу... – удивилась она. – Хорошо.

Софья хотела ещё что-то сказать, но неожиданно замолчала и побледнела так сильно, словно только что Смерть повстречала.

– Эй... ты чего? – обратилась к ней, слегка подёргав девушку за рукав, но та лишь открывала и закрывала рот, словно рыба, которую выбросило на берег.

Когда я проследила за её взглядом, сама ощутила, как сердце замирает и ускользает в пятки. К огромному сожалению, уже на второй день в академии я встретила человека, которого точно не хотела бы видеть. Причём там, где этого человека точно не должно было быть.

Чёрт подери! Почему она здесь?

Шарлин Ондре – единственная дочь герцога Ондре, чья власть распространяется чуть ли не на всё королевство. В принципе силу данной семьи можно ощутить и за его пределами. Нет никого, кто хотя бы раз не слышал фамилию Ондре. Сама королевская семья в каком-то смысле зависима от Ондре. У них есть всё, что только можно пожелать.

Даже сама Шарлин: молодая девушка двадцати двух лет с изысканной внешностью, прекрасными нарядами, длинными светлыми волосами с лёгким розоватым отблеском, светлыми глазами, прямым острым носом и тонкими губами.

И самое мерзкое не то, что Шарлин является лучшей подругой моей сестрички Аин, а то, что она, хоть и неофициально, но общепризнанная психопатка и садистка. Трудно представить, сколько девушек она со света свела. Ей просто

нравится издеваться, пытать и наблюдать за тем, как кому-то больно.

В эту академию её отправили не из-за того, что у её родителей нет денег, а потому что Шарлин покусилась на дочь аристократа статусом ниже. Она издевалась над ней неделю, пока та ей не наскучила, а после Шарлин вернула тело родителям.

Разразился скандал. Чтобы быстро его урегулировать, герцог Ондре отправил свою единственную дочь в Академию Волков.

И теперь эта чокнутая увидела меня и Софью. Наши взгляды встретились, так что теперь она с широкой улыбкой вместе со своей свитой смело двигалась прямо в нашу сторону.

Проклятье!

Только не это!

Глава 4. Первая лекция

– Джозелин! – воскликнула Шарлин, радостно всплеснув руками и лучезарно улыбнувшись.

Её белоснежные идеально ровные кудри, подобно пружинке, прыгали вверх и вниз при каждом движении. Но, кажется, ей и самой нравилась такая уникальность, так что она часто поправляла свои локоны, приводя их в движение.

По правилам этикета я должна была первой с ней поздороваться. Представиться, слегка поклонившись, чтобы выразить почтение её знатному роду. Но, видимо, Шарлин в прекрасном настроении, так что решила махнуть рукой на этот нюанс.

– Как я рада тебя видеть! – вновь воскликнула девушка, благодаря чему буквально каждый в столовой обратил на нас внимание.

Всех волновало, кем я прихожусь дочери герцога Ондре. И тут я либо её новая соратница, которая часто ходит рядом с девушкой и выполняет всю чёрную работу, либо... новая жертва.

– Леди Шарлин, – вымученно улыбнулась я, сдерживая порыв закричать, – вы, как всегда, неотразимы.

– Ох, Джозелин! Ты такая душечка! – звонко засмеялась девушка, после чего присела за наш столик. При этом даже не спросила разрешения. Для неё правила этикета и вовсе

не писаны. Но кто посмеет ей возразить? – Я так рада, что мы теперь учимся в одной академии! Как дела дома? Как папенька? Как маменька? Как сестрёнка Аин? Уверена, что она часто обо мне вспоминает!

– Хм... – протянула я, тратя все силы на поддержание милой улыбки.

«Папенька»? «Маменька»? Я, конечно, всё понимаю, но такое обращение... Словно это не Аин – лучшая подруга Шарлин, а я. И даже больше. Вот смотришь в эти большие честные глаза, наполненные искренней заботой, и не скажешь, что глубоко внутри за ними скрывается чудовище.

Чёрт... Чёрт... Чёрт...

Шарлин и в самом деле частенько посещала светские мероприятия, которые устраивала либо сама Аин, либо виконтесса Чери. Но мы с ней если и пересекались, то от силы два-три раза, да и то совершенно случайно. В остальных случаях я о ней только слышала. Да и то информация сводилась к одной лишь выгоде для Аин и виконта. Дружба с герцогским домом. Какой аристократ от такого откажется?

Однако как именно я общалась с Шарлин? Какое у нас было общение в моих воспоминаниях? Конечно, я уже большую часть забыла, ведь с того момента прошёл уже не один месяц. Что бы ни вспоминала, всё сводится к тому, что Шарлин меня вообще не замечала.

Она не издевалась надо мной. Не вводила в свою свиту. Мы просто существовали параллельно. У неё были свои

жертвы, у меня – свои. И если кто-то положил на кого-то глаз, то для другого этот человек был своего рода «чужой добычей». Интерес к нему пропал.

Словно два хищника, которые охотятся на разных территориях.

Жутко звучит, но как бы мне достичь таких взаимоотношений? Для начала не стоит лишний раз показывать, что во мне уже произошли изменения. Однако как это лучше сделать?

Я резко схватила со стола кусок хлеба, после чего жадно вцепилась в него зубами. Звонко зачавкала, наплевав на манеры. Причём взгляд сделала слегка дикий и безумный.

– Да какая разница? – бросила гнусавым голосом. – Раз интересно, то сама и спроси у них! Особенно у этой дурынды Аин. А мне вообще плевать!

– О как! – воскликнула Шарлота, удивлённо приподняв брови.

В зале стало так тихо, что, казалось, даже само время остановилось. Либо это моё воображение? Каждый воспринимал моё поведение как вызов. Да я и сама прекрасно понимала, что своими действиями буквально кричу Шарлоте:

«Убей меня!»

Но иначе никак. Уверена, Аин и мачеха уже успели наговорить обо мне много гадостей. От внешности до полного отсутствия манер.

В итоге же...

– Ха... Ха-ха... Пха-ха-ха! – засмеялась Шарлота, едва сдерживая себя. От хохота у неё по щекам полились слёзы, которые она тут же аккуратно убирала белоснежным платочком. – Действительно... Дурында... Ха-ха-ха... Что ж, – вздохнула она, немного успокаиваясь, – так и поступлю. Напишу письмо Аин и узнаю, как у неё дела. С твоего позволения и о тебе расскажу.

– Валяй... – отмахнулась от девушки, после чего вновь смачно вгрызлась в хлеб.

– Ха-ха-ха! – это вызвало очередной приступ хохота, после которого она встала и направилась дальше по столовой. – Я, пожалуй, пойду, Джозелин. Надеюсь, тебе понравится в академии.

После этого девушка ушла, а за ней исчезла и её свита. При этом лёгкий хохот Шарлин был слышен, пока она окончательно не покинула столовую. И, едва это произошло, многие выдохнули, словно заново научились дышать. Я же неосознанно выплюнула на столешницу весь недожёванный хлеб.

Аппетит полностью пропал.

– О Боже мой! – зашептала Софи, держась за сердце. – Это... Это же... О Боже!

Да уж... Похоже, не только у меня пропал аппетит.

Как ни странно, на первую лекцию практически никто не опоздал.

Аудитория была просторной, светлой, с множеством парт, выстроенных ступеньками, как в амфитеатре. Первые и последние парты не особо пользовались спросом. Студенты предпочитали рассаживаться с третьего ряда и с самого начала старались привлечь к себе внимание одноклассников.

Но это норма: большинство без внимания просто не живет.

И у одной личности этого внимания хоть отбавляй. Было негласное правило не занимать первые парты, но одна личность махнула на него рукой и села за первую парту по центру.

Илайн Эрта.

Дочь барона имела весьма упёртый характер и стремилась к совершенству. Именно поэтому она планировала учиться на отлично. Причём по всем предметам. А стать отличницей, отсиживаясь на задних партах, не получится. Именно это и стало её ошибкой, ведь на первой же лекции девушка привлекла к себе внимание всей группы.

– Что она делает? – зашептали в аудитории. – Да и кто она вообще? Тише... Она может услышать. Ой, да плевать! Хорошенькая...

Да... Илайн привлекала всеобщее внимание не только поведением, но и красотой. Кто-то из юношей решился подсесть к ней, чтобы познакомиться, но она его намеренно иг-

норировала, лишь гордо приподняв подбородок. Это поведение ещё больше вызывало любопытство.

Тем временем в аудиторию, помимо студентов, заходили... горничные.

Человек двадцать, не меньше. Причём по возрасту они были едва старше студентов. Юноши и девушки шли молча, опустив низко головы, чтобы случайно не встретиться взглядом с аристократами. Тут-то каждый и продемонстрирует своё истинное «я».

Кто-то мог позволить себе шлёпнуть горничную по бедру, пока та проходила мимо. Кто-то швырнул бумажный самолётик в голову слуге. А кто-то и вовсе воспользовался магией стихий и заклинанием поджог длинные волосы девушки. Конечно, огонь практически сразу потушили, но волосы всё равно испортились.

И ведь не скажешь, что эти горничные ещё совсем недавно были аристократками. Они не прислуга – они те же студенты, что и мы. С одним-единственным различием – они бюджетники.

Все студенты вносят ежемесячную плату, за которую Академия Волков обязуется защищать и обучать студента. Платят, естественно, родители или те, кто привёл студента в академию. Но порой бывает так, что плата... прекращается. При этом окончить академию студент не успел, да и отпустить его никто не может. Именно таких студентов переводят на «бюджет».

«*Бесплатное обучение*», – сказали бы многие, но тут ничего бесплатного нет.

Абсолютно ничего!

И академия тому пример. Здесь ясно дают понять, что за всё нужно платить. И если ты получаешь еду, комнату для ночлега, одежду и знания, то отработаешь всё это физическим трудом. В итоге в стенах академии такие студенты лишаются благородного статуса и становятся ниже простолюдинов.

Отказ произвести платёж говорит о том, что от детей отказались и они предоставлены сами себе. И, если они неожиданно исчезнут, никто и расследовать не будет почему. Они никому не нужны: ни семье, ни друзьям, ни обществу.

У них есть только они сами. Именно поэтому большинство студентов тратят все свои силы на поддержание связей. Ведь, если от тебя откажутся родные, может появиться спонсор, которому ты будешь служить. Именно он и будет вносить ежемесячную плату.

Большинство так и выживает.

Но не все.

Академия Волков называет это воспитательными мерами. Так она обучает студентов тому, что каждый труд по-своему бесценен. Но в итоге бюджетники становятся лишь мишенями для других студентов. Тем, кому плевать на нормы, правила и приличия.

Горничные поднимались на самый верх аудитории, но не

садились за парты. Они стояли за ними, скрепив руки за спиной. Лишённые голоса, они просто существуют, не более того. Даже выражения их лиц не выражали никаких эмоций. Полная пустота.

Те, кто был уверен в том, что родители продолжают оплачивать обучение, смотрели на прислугу с усмешкой и своеобразным азартом, а те, кто не был уверен в своей семье... едва сдерживали дрожь.

Ведь их ждало то же самое.

Например, Софья...

– Эй-эй! – прошептала я, толкая девушку в бок, чтобы та прекратила думать о мрачных вещах и сосредоточилась на мне. – Нашла то заклинание, о котором я просила?

– А? – не сразу поняла, о чём я говорю, но после согласно кивнула. – Д... Да... Нашла. В принципе, оно простое. Нужен только физический контакт.

– Ну... – задумалась. – Если я буду аккуратно и незаметно толкать парней локтями, то...

– Нет-нет, – неожиданно перебила меня Софи. – Должен произойти именно физический контакт.

– Так я ж говорю, что толкну локтем, – напредила девушке, но та вновь отрицательно покачала головой.

– Должно быть прикосновение кожи к коже.

– Чего?! – воскликнула я, на что Софи тут же опустила голову и поджала к себе плечи, словно защищалась.

– Я... Я... Я!.. Просто так написано... Вот и!..

– Но ты как себе это представляешь?! – едва сдерживалась, чтобы не закричать. – Как я, по-твоему, должна про- верить парней, которые каждый день ходят в форме? Един- ственный открытый участок кожи – либо голова, либо ру- ки... Но, если я буду каждого лапать, извращенкой прослав- люсь!

– Я... Мне очень жаль! – ахнула Софи. – Я что-нибудь найду! Новое заклинание! Мне жаль!

– Ох... – вздохнула, устало потирая переносицу. – Ты не виновата... Ладно... Будем искать способ дальше, а пока ис- пользуем то, что есть. Чёрт...

Я хотела сказать Софи больше. Успокоить её, добавить, что не злюсь на неё, так как она явно была напугана. Но не успела. В аудиторию вошёл преподаватель. Должна при- знать, что узнала его сразу.

Это был тот самый молодой мужчина с длинными зелё- ными волосами и широкими круглыми очками с тонкими прозрачными линзами. Выражение его лица было безразлич- ным. Если подумать, то он даже не смотрел на студентов. Словно нас здесь нет. Просто вошёл в помещение и сразу же направился к широкой доске, взяв в руку мел.

– Итак, – начал он, – меня зовут Амори, но вы можете звать меня просто «*профессор*». Больше вам обо мне знать незачем. А теперь приступим к занятию.

Так просто? Не слишком-то дружелюбно. Это отметила не только я, но и другие студенты. Они перешёпывались и

смеялись над поведением Амори. Но тот уже начал что-то рисовать на доске и монотонно читать лекцию о взаимодействии магии.

– Он из Клана Леса, – прошептала мне Софи.

– А? – не сразу поняла.

– Он из Клана Леса, – повторила она, указывая пером на профессора. – Его внешность, а также лёгкий древесный аромат... Точно из них.

Клан Леса? Неожиданно. Понятно, что они существуют – жители Леса давно взаимодействуют с людьми: обмениваются знаниями, умениями и традициями. Но сомневаюсь, что кто-нибудь из них просто так согласился бы преподавать в человеческой академии магии.

Не потому, что это запрещено. Вовсе нет. Такого запрета нет ни в культуре людей, ни в культуре жителей Леса. Тут нечто иное. Практически девяносто девять процентов жителей Леса испытывают лютую ненависть и презрение к человеческому виду. Для них человек – нечто глупое, нецивилизованное и эгоистичное.

Есть только одно объяснение, почему житель Леса преподаёт здесь для каких-то отбросов: он и сам не так уж чист на руку либо и вовсе... имеет сомнительное происхождение.

Но спросить у него вряд ли получится.

– Как многим уже известно, на первом круге магии обучаются управлению стихий, – спокойно читал лекцию Амори, стоя спиной к студентам. – Существует всего четыре природ-

ные стихии, с которыми способен взаимодействовать человек: земля, вода, огонь и воздух. При их сочетании можно получить новые стихии. Например, молнии, тайфун, энергия, дух. Это уже второй магический уровень. Базовых стихий в любом случае четыре. Они влияют на последующие заклинания, их структуру, потенциал мага. Их нужно развивать в равной степени. Невозможно, чтобы магия огня была сильнее магии воды или как-то иначе. Если нет гармонии, последующие круги магии будут просто недоступны. Базовые стихии – самое главное для мага.

Как ни странно, начало мне очень понравилось. Может, он и игнорировал студентов, но лекция была весьма интересной. Хотя... она была интересной только для меня, так как я совершенно ничего не знала о магии. Только то, что у меня огромный потенциал. Но какой в этом толк? Это как если бы у меня было множество строительных инструментов, кирпичей и так далее, но я даже избушку построить не могу.

Тут то же самое. Я слушала и пыталась понять, чем обладаю.

Но, похоже, той, кто абсолютно не разбирался в магии, была только я. Так как остальные посмеивались и ещё громче шептались, выражая тем самым неуважение.

– Он нас за детей держит или за полных идиотов? Да такое каждый аристократ ещё в пелёнках изучает! Ах, дядя, поднажми! – кричали студенты, однако Амори даже не оборачивался. – Игнорировать нас вздумал? Да ты хоть знаешь,

кто я? А?! Эй! Ты хоть знаешь, кто мой отец?! Да он тебе жизни не даст! Сожрёт с потрохами! Эй!

Юноша не выдержал и швырнул в профессора первое, что попало под руку. Кажется, это были чернила и перо. Я отчётливо видела, как они летели прямо в затылок Амори. При этом никто не стремился остановить «снаряд». Все только ждали... А что же будет?

Но чернила не долетели до профессора.

В какой-то момент они просто отскочили в сторону и со звонким треском разлетелись по полу, расплескавшись в разные стороны. В тот момент стало ясно, что профессора Амори защищает нечто невидимое. Магический щит или ограждение. Оно невидимо, пока что-то или кто-то не попытается навредить профессору.

Это была защита.

Защита всех, кто приходит преподавать, от таких, как я: от студентов.

При этом студенты предоставлены сами себе. И это немного пугает.

– Если считаешь мои лекции скучными, – неожиданно начал Амори, медленно поворачиваясь к группе, – дверь там. – Указал на выход. – В ином случае рекомендую всем сохранять тишину. Хотя... мне плевать. Итак, на чём я остановился? А, да, взаимодействие стихий начинается с целей и эмоций, а также...

Амори вернулся к чтению лекции, игнорируя шепот. Он

словно находился по другую сторону реальности. Мы и так знали, что студенты предоставлены сами себе. Для всех остальных мы уже исчезли из этого мира.

Но одно дело это осознавать, а совершенно другое – видеть.

Остальная часть лекции проходила в основном тихо.

И только шёпот студентов периодически сопровождал голос преподавателя.

Глава 5. Библиотека

Остальная часть лекции прошла в спокойствии и тишине. Слышен только голос преподавателя, который вёл лекцию, как и полагалось. Нет, конечно, были и те, кто всё же высказывал своё «фи» шепотом. Но говорить громче не хватало ни смелости, ни решимости. Это, скорее, провокации. Студенты искали лидера, который взял бы на себя инициативу запротестовать в открытую.

Но таковых не нашлось.

Прозвенел звонок, и студенты тут же поспешили собрать вещи, чтобы покинуть аудиторию, но не успели. Дверь открылась, после чего в аудиторию вошёл высокий молодой парень лет двадцати пяти. Хотя... может быть, и на пару лет старше. Он обладал весьма яркой внешностью: белоснежные, подобно снегу, волосы, бледная кожа и насыщенно-красные глаза. И эта внешность он унаследовал явно не от родителей, которые с рождения обладали относительно тёмными волосами и глазами. Вернее, не совсем от них, ведь он альбинос. И, пожалуй, поэтому он и находился здесь. Этот юноша – самый что ни на есть принц нашего королевства.

Его Высочество Аш Лувалос.

Возможно, для обычных людей рождение подобного ребёнка... удивительно, но в принципе приемлемо. Но только не для королевской семьи. Первое, что поставили под со-

мнение, – верность королевы. И ведь не докажешь, что это просто игры природы. Многим придётся заткнуть рот: слишком высокий авторитет у родителей, чтобы ставить их благочестивость под сомнение. Подобные разборки доставят проблемы не только внутреннему двору, но и королевству в целом.

Именно поэтому Аш здесь. Его младшие братья и сёстры унаследовали цвет волос и глаз родителей, но не он... Он – ошибка.

Однако не только внешность – причина, почему Аш здесь...

– Оу! Новые люди... – протянул он, осматривая всех присутствующих и слегка пошатываясь. Хватило всего нескольких секунд, чтобы уловить исходящий от юноши запах алкоголя. – Новая кровь... Будет приятно с вами всеми перезнакомиться, – смеялся парень, вновь оглядев студентов. Взгляд алых глаз сосредоточился на Илайн, которая сидела на первой парте. – А с некоторыми хотелось бы познакомиться ещё ближе...

Аш подмигнул Илайн, медленно облизнув губы и оценивающе осмотрев её с головы до ног.

– Ха! – гордо бросила девушка, шумно вскочив со своего места, и стремительно покинула аудиторию.

– Оу! – обернулся Аш. – С характером... Мне нравится!

– Студент Лувалос, – строго произнёс Амори. Преподаватель до сих пор стоял у доски и стал свидетелем этой сце-

ны. – Если я не ошибаюсь, то у вас сейчас должна быть лётная практика. Ваше умение летать на вивернах и так оставляет желать лучшего. Или вы настолько опустились, что предпочитаете учиться вместе с первым курсом?

– У-у-ух... – протянул Аш, медленно оборачиваясь, и облокотился одной рукой на поверхность стола, принимая соблазнительную позу. – Профессор, и почему я слышу нотку ревности в вашем голосе? Должен признать, я предпочитаю противоположный пол, но у меня никогда не было... жителя Леса. Уж очень хотелось бы узнать, каковы они. Да, и... – наклонил голову набок, – вы весьма привлекательны. Если прибавить чуть-чуть косметики и надеть платье... М-м...

Амори медленно приподнял брови, да так, что, казалось, они с волосами на голове слились, после чего ловко собрал учебные материалы и стремительно покинул кабинет. Правда, по пути всё же успел бросить слово, которое по звучанию напоминало ругательство или даже проклятие:

– Люди!..

Похоже, одна только мысль, чтобы иметь хоть какие-то отношения с человеческим видом, вызывала у жителя Леса ярость и отвращение. Да уж... Хотя я его понимаю. Принц, который откровенно смеялся в спину убегающему профессору, и мне не особо нравился. И ведь даже не скажешь, что он главный герой и его исправит чистая любовь к главной героине.

Хотя он был мне неприятен вовсе не по этому.

Если верить моему видению, то... именно он станет причиной моей смерти.

Забавно. Я не помню, в чём заключалась причина его ярости. Не помню, с чего всё началось, где произошло. Обстановка и окружение – всё как в тумане. Но одно я помню чётко: обозлённые алые глаза, искривлённые от отвращения губы и ледяной острый клинок меча, скользящий по моему горлу.

Что ж...

Делаем выводы: хоть боком, хоть задом, а главное – вообще не пересекаться с этой личностью. Ни с ним, ни с его обожаемой Илайн, которую он заприметил с первого взгляда.

Лучше вообще последовать за остальными и покинуть аудиторию.

Я и Софи молча, словно по сигналу, встали со своих мест и аккуратно направились к выходу. Были и те, кто пытался впечатлить Аша, зная его происхождение. При этом Аш не особо-то и противился этому. Он здесь учится не первый год, так что трудно представить, сколько студенток он уже перепортил. Но это явно не наш с Софьей случай.

Софья также стремилась избежать лишнего внимания. Особенно от юношей с высоким социальным статусом. Инстинкт самосохранения работает, как надо.

Около самих дверей я чуть не закричала во всё горло от страха. В самом тёмном углу возле книжного стеллажа, который практически незаметен, стоял человек.

Клянусь, я бы его и не заметила, если бы это «нечто» тихо не чихнуло. Для меня это выглядело так, словно сама тьма ожила и зашевелилась.

Однако это был студент. Тот самый студент, в которого я врезалась недавно. Укутан с головы до ног, мрачный и молчит. Сразу видно, что он остерегается людей. Держится от них на расстоянии.

Может быть, очередной представитель Клана Леса? Презирает человечество и не желает ни с кем контактировать? Хотя в основном они обладают ярким и неестественным цветом волос и глаз, так что могу ошибаться.

– Джо?... – осторожно позвала меня Софи, заметив, что я слегка замедлилась.

– Иду, – ответила соседке и вышла в коридор.

Библиотека в Академии Волков – удивительное место. Отныне это моё убежище.

Хочу я того или нет, в моей жизни не было места ни магии, ни знаниям, ни, тем более, учёбе. Теперь же появился уникальный способ наверстать упущенное. Но таких, как я, больше не было. Софи же предпочла большую часть свободного времени отсиживаться в комнате, нежели заводить знакомства, связи и новых *«друзей»*.

По правде сказать, я сама не особо рассчитываю отыскать

супер-друга в этих стенах. Но магия мне необходима.

Информация из учебников была гораздо подробнее лекций Амори. Если подумать, круги магии значительно упрощают саму магическую систему. Они просто говорят о том, что ты можешь себе позволить. Но самый главный – и правда, первый круг. Круг стихий.

Так как всё основано на магических уравнениях, все дальнейшие круги не выстраиваются друг на друге, а отталкиваются именно от первого. К примеру, второй круг доступен при сочетании стихий. Это и так ясно, но что можно сказать о третьем круге – круге иллюзий? Как ни странно, здесь также применяется магия стихий. Вот только в определённых пропорциях, сочетаниях и балансе между всеми четырьмя элементами. В основу же берётся стихия воздуха. Именно воздух является тем стержнем, к которому присоединяются остальные элементы, которые преломляют воздух так, как того требует ситуация. И вот из пустоты появляется что-то.

Создать иллюзию не так уж и трудно. Достаточно закрыть глаза и сосредоточиться на том, что ты хочешь увидеть. Представить цвет, размер, вкус, запах... мельчайшие детали только придадут реалистичности. Проблема заключается в поддержании этой иллюзии. Это действительно тяжело.

Трудно не отвлекаться на посторонние вещи. Словно ты катаешься на одноколёсном велосипеде вдоль каната, держа во рту столовую ложку с куриным яйцом и жонглируя при

этом. Безумие, не правда ли? Но таковы правила магии.

Добравшись до учебников с практикой, я сразу приступила к заклинаниям. Это было весело. Вначале призвала магию стихий, остановившись только на первом круге.

Огонь, вода, воздух и земля.

Конечно, призывать огонь в библиотеке – то ещё занятие, так как над ним легко потерять контроль, но, к сожалению, пойти на улицу или в тренировочный зал я не могла: слишком много студентов демонстрировали там свои навыки и возможности, чтобы привлечь внимание.

Однако это не значит, что в академии я осталась одна.

В коридоре прозвучал оглушающий грохот, словно целая гора стеклянной посуды разом упала на каменный пол. В тот момент я как раз думала о том, чтобы скрестить магию огня и воздуха. Это были только мысли, но взрыв уже произошёл.

Неосознанно почувствовала вину, хотя я не собиралась этого делать.

Понадобилось несколько секунд, чтобы осознать, что это не моя вина.

– Что за безобразие?! – прозвучал гневный женский крик. – Да ты хоть понимаешь, что натворил? Да ты вечность будешь вымаливать прощение!

Ого! И кто это там?

Пришлось слегка приоткрыть дверцу библиотеки и выглянуть наружу. В просторном коридоре был тот ещё кавардак. Кругом разбросана разбитая дорогая посуда. Учитывая ко-

личество осколков, думаю, тут погибло как минимум двадцать тарелок и столько же чашек. Неужели какая-то горничная не справилась с заданием?

Но, нет, посреди этого бардака стояли три девушки из свиты Шарлин, которые отчитывали напуганного мальчишку, стоявшего перед ними с опущенной головой. Хм? Это же самый молодой студент академии, которому в этом году исполнилось тринадцать лет. Я его знаю.

Как же его там? Ах, да! Арт Мабон – первый сын графа. Тёмно-пепельные короткие волосы придавали ему слегка неряшливый вид. Со стороны и не скажешь, что мальчик стоит. Так ссутулился и голову опустил, что любой бы его со стариком спутал.

Однако, нет, свита Шарлин предпочла издеваться над ним, хотя он носил синюю форму академии, что говорило о том, что родители не отказались от него и всё ещё оплачивали его обучение в академии. Он не слуга. Так почему таскал посуду? Причём так много... Любой бы не выдержал.

Ах, точно! Что-то припоминаю. Арт отчаянно нуждался в так называемых друзьях. Он вроде должен стать лучшим другом Илайн. Но не сразу. Вначале он пытался наладить общение с герцогской дочерью Ондре. И приходилось ему ой как несладко. Но при этом каждый раз, когда свита Шарлин над ним издевалась, мальчишка только улыбался и не сопротивлялся. Он прекрасно понимал, что один не выживет.

Что же у него случилось дома? Почему он тут оказался?

Ах, точно... Его сюда отправил отец по требованию любовницы. Если кратко, то граф после смерти первой жены обзавёлся любовницей, но второй раз жениться не собирался. А зачем? Наследник есть, девица, которая согреет постель, есть. Больше ничего и не нужно.

Но любовнице этого, естественно, мало. Она желала большего. А именно: узаконить их отношения. И, раз граф Мабон не идёт на встречу, любовница благополучно забеременела. И, пока она беременна, решается судьба Арта.

Если родится девочка, всё останется, как есть. Просто у Арта появится сестра, а он сохранит статус наследника графа.

Если родится мальчик, любовница станет женой и следующей графиней. А значит, и её сын – новым наследником графа, в то время как сам Арт... исчезнет. Пока что он находится в академии. И будет здесь в течение девяти месяцев.

– Чего стоишь? – завелись девушки. – Давай! Подбирай всё, что уронил! Руками! А после будешь выплачивать компенсацию за всё разбитое. Ты хоть знаешь, насколько оно дорогое? А?

– Да! – радостно отозвался Арт, после чего принялся поднимать осколки. Словно его вообще не задевают оскорбления. Так глупо...

– Тц! – бросила одна из девиц, достав и раскрыв веер. – Ты в курсе, кто эта блондинка? – неожиданно спросила она у своей компаньонки, теряя интерес к Арту. – Та, кто заинте-

ресовал принца. Девушка, похоже, себе на уме. Посмела дерзить Его Высочеству.

– Если не ошибаюсь, её имя – Илайн Эрта. Незаконнорождённая дочь барона, – ответила вторая. – На вид молодая. Возможно, ей около восемнадцати, но не больше.

– Не нравится она мне... – пробубнила третья. – Пыталась с ней поговорить, но она даже не посмотрела в мою сторону. Словно меня не существует.

– Похоже, незаконнорождённой дочери барона Эрта необходимо провести урок этикета, – усмехнулась первая. – Госпожа Шарлин будет довольна.

О-о-о... Началось...

Если не ошибаюсь, эта троица, а также сама Шарлин начнут издеваться над Илайн за чрезмерно гордый нрав. И вот беда! Чем больше они над ней издевались, тем больше тепла, понимания и любви возникало между Илайн и принцем Ашем.

В каком-то смысле этих завистливых куриц можно было назвать сводниками или купидонами. Хотя изначально у них были иные цели.

– Какой же ты медленный! – неожиданно разозлилась одна из девушек, обращаясь к Арту, и швырнула в мальчишку сложенный веер, вымещая на нём злость. – Ах... Нет сил... – вздохнула она. – Леди, оставим его выполнять свою работу. Нам же уже давно пора на чайную вечеринку.

Не дожидаясь ответа мальчишки, девушки стремительно

ушли, оставив его одного посреди осколков. Когда они скрылись из виду, Арт прекратил улыбаться.

Да уж... не завидую ему. Но, с другой стороны, после череды неприятностей ему всё же улыбнётся удача и он станет лучшим другом Илайн, которую сейчас обсуждали. Он поможет раскрыть заговор против неё, а после укрепит своё положение при помощи принца... наверное. Такие подробности я уже не помню, но ведь это логично, да?

Хотелось бы помочь. Жалко так выглядит, но я не должна к ним приближаться. Чем больше буду контактировать со всеми людьми, которые крутятся вокруг Илайн, тем выше вероятность моего плачевного конца. Так что просто закрою дверь и продолжу чтение в библиотеке.

Именно так я бы и поступила. Забылась бы в книгах, пока не захотела бы спать, но...

Прогремел взрыв.

И, нет, это не очередная стопка посуды разбилась в коридоре. Взрыв произошёл в библиотеке. Вернее, что-то с оглушающим грохотом ворвалось в помещение через стену, снося всё на своём пути: стеллажи, книги, столы, стулья, каменные стены... Всё разлетелось в разные стороны к чёртовой матери! Чудом мне удалось избежать серьёзных физических травм... но не психологических.

Когда пыль осела, я наконец-то смогла увидеть то, что влетело в библиотеку.

– Пха-ха-ха! – прозвучал громогласный мужской голос. –

А мне говорили, что виверны не пьянеют! Ха-ха-ха! Просто нужна стопка побольше!

Что за?.. К моему ужасу, пока я в шоковом состоянии сидела на полу, в полуразрушенной библиотеке стоял принц Аш, похлопывая по спине мёртвую виверну. А, нет, она не умерла. Просто пьяная в хлам. Может, потеряла сознание от удара головой об стену академии.

Да как он вообще додумался напоить виверну?

Огромное животное размером, как три взрослых слона, которое так сильно напоминало дракона, теперь всё в пыли, в грязи, в досках, в камнях. Виверна храпела так, что здание содрогалось.

– Ха! Вот это прокатились!

Да уж... Конечно... С ветерком!

Проклятье... Илайн, где бы ты там сейчас ни была, прошу: очаруй принца быстрее и сделай из него человека! Умоляю!

Глава 6. Полёт виверны

Сказать, что я была в шоке, – это ничего не сказать.

Я словно теряла связь с реальностью от злости. Огромной пожирающей изнутри злости. Даже если я не собиралась переходить на тёмную сторону, теперь осознала, что буквально вынуждает меня осатанеть.

Будучи покрытой толстым слоем пыли, я сидела на полу в грязи и чувствовала, как дрожит моё тело. Но это было не из-за страха или холода. Я боролась с самой собой. Тратила последние капли терпения, чтобы не сорваться и не наброситься на хохочущего принца, который даже не собирался извиняться. Да что там... Он даже не заметил меня! Просто стоял рядом с виверной и смеялся, наблюдая за тем, как гигантская пьяная ящерица храпела в полуразрушенной библиотеке.

– Пха-ха-ха! Ты, похоже, мне не конкурент! Совсем пить не умеешь! Пха-ха! – продолжал он смеяться, держась за живот.

Тем временем мне всё же удалось более-менее усмирить ярость и задуматься о более важных вещах, а именно: о самой себе. Должна признать, только чудом мне удалось избежать серьёзных травм. Учитывая, что половины библиотеки теперь просто нет, я прекрасно осознаю, что только что истратила практически весь запас удачи.

– Эмиль! – крикнул Аш, выглянув в огромную дыру в стене. – Лети сюда! – махнул он рукой, явно подзывая кого-то.

Наверное, очередной какой-то пришибленный. Собутыльник или ещё кто... Я, конечно, очень хотела высказать этому принцу всё, что я о нём думаю, прямо сейчас, но понимаю, что этого делать не нужно. Валить надо, пока не заметили! Быстрее. А то... я могу быть на месте этой полумёртвой виверны.

Тем временем к дыре в библиотеке подлетел очередной всадник на виверне. Я так понимаю, это был какой-то там Эмиль. Подручный, которого и звал наш принц. Пока я, стиснув зубы, поднималась на ноги, моля всех святых, чтобы кости были целы, принц вновь заговорил:

– Ну? Что? Круто вышло, да? Ха-ха-ха! Я ведь говорил, что на всём могу летать! Да будь то даже дракон – и его бы оседлал!

Ух, какие громкие слова! Дракон-то? Ну, да... Конечно! Аж два раза! А потом бы пошёл королевским завтраком тому же дракону. В нашем мире все знают, что драконы на дух не переносят кого-то, кроме самих себя.

Если Жители Леса ненавидят всех людей, то драконы в принципе все расы не переносят. Даже себе подобных. Они предпочитают всю жизнь странствовать в гордом одиночестве и быть независимыми. Более того, драконов мало кто видел. Поговаривают, что они и вовсе вымерли. Но это не так. Просто те, кто успел их узреть, уже давным-давно по-

шли на корм тем же драконам.

Свидетелей не остаётся.

Не совершая резких движений, я наконец-то выпрямила спину и с тяжёлым вздохом посмотрела на принца. Он продолжал говорить о том, какой он великолепный наездник. Но тот факт, что он врехался в здание и огромную дыру в библиотеке пробил, как-то умалчивается. А так называемый Эмиль даже спорить не стал. Осознаёт, что бесполезно?

Однако, когда я увидела, с кем разговаривал Аш, немного озадачилась. Этот парень... Я его уже видела. С ног до головы укутан одеждой. Лицо и даже руки спрятаны, а глаз из-за густых волос не видно. Но принц, как я поняла, знает этого человека... Эмиль...

Почему я не могу вспомнить эту личность? Может, он не столь важен? Может, в моём видении его и вовсе не было? Тень, которая толком и не влияет на историю. Ни герой, ни злодей.

– Эй! – бросил раздражённо Аш. – И чего ты такой недовольный?! Эмиль Мэйсон, мог бы хоть поблагодарить меня за то, что я вношу хотя бы немного веселья в твою унылую жизнь!

Мэйсон?! Он из семьи Мэйсон?! Чёрт... Теперь я понимаю, почему ничего не могла вспомнить о нём: он вообще не из местных. Если подумать, то он из соседнего княжества, которое расположено на севере – за пределами столицы Клана Леса.

Эта фамилия довольно известна среди аристократок. Далеко не молодой князь Мэйсон, имея взрослого сына, известен тем, что частенько женится на молоденьких девицах. И, казалось бы, какая молодая особа захочет связать свою жизнь со стариком и уехать к нему на родину, где даже медведи не живут – настолько холодно? Вопрос решают деньги.

Князь невероятно богат. Да и его здоровью могут позавидовать многие мужчины. Так что Мэйсону и делать ничего не нужно. Девыцы сами выстраиваются в ряд, лишь бы князь их заметил. Однако где-то через два-три года ему надоедает супруга. Он стремительно разводится с ней и ищет себе очередную молоденькую и невинную женушку.

Все аристократы знают о пристрастиях князя. Знают, что чем моложе, тем лучше. Но при этом практически каждая семья сама готова подsunуть свою юную дочь к нему в постель, лишь бы князь заприметил её. Ведь за то, что девушка стала женой князя Мэйсона, семья получит приличную сумму. Даже после развода девушка не уходит ни с чем. Тех денег, которые она получает, хватит, чтобы прожить пусть не роскошную, но вполне себе безбедную жизнь.

Иными словами, из этого союза каждый что-то получает, оставаясь в плюсе.

Но это всё сплетни о князе Мэйсоне. Даже моя сестра во время чаепития пару раз упомянула, что не заинтересована в юных мужчинах, а просто подождёт, когда князю надоест его нынешняя супруга.

Шутила она или говорила правду, трудно сказать. Но не бывает же дыма без огня, верно?

Однако, хоть все и знали, что у князя есть сын от первого брака, никто точно не знал, кто он. Да и дела до него никому не было. Зачем вспоминать о рыбке, если можно разом поймать целого кита?

Но... вот он. Укутан так, словно окружён северными морозами и толстым слоем снега. Что он там скрывает? Может быть, он уродлив или обладает какими-нибудь шрамами? Если на лице аристократа будет хотя бы один пусть небольшой, но заметный шрам, это может полностью разрушить его жизнь. Если, конечно, он не получен в сражениях. Тогда это гордость. Но в обычной среде... это считается уродством и может стать поводом для дискриминации.

Увы и ах, но в этом жестоком мире ценятся только чистота, невинность и красота. Если ты красив, на многое могут закрыть глаза: на твоё поведение, моральные качества и поступки. Главное – красота и невинный облик. Уродство и недостатки же оцениваются чуть ли не как смертный грех.

Если у Эмиля именно этот недуг, то... понятно, почему он здесь оказался.

Тюрьма под видом Академии.

Но сейчас мне, если честно, глубоко плевать на причину того, почему он здесь оказался. У каждого тут история далеко не из приятных. И всё же удивительно, что они так быстро спелись с принцем. Хотя по большей части говорит именно

Аш Лувалос.

Хм?.. Кажется, Эмиль увидел меня.

Не уверена, так как из-за густой чёлки не вижу глаз, но вот он слегка повернул голову в мою сторону и... нет, он точно на меня смотрит! И чего? Чего ты пялишься, обмотанный? Веселишься, как и твой подвыпивший друг-принц?

– Тц!.. – вырвалось у меня. Не смогла скрыть раздражение и гневно скривила губы.

– Ты что-то сказал? – тут же поинтересовался принц, но не у меня, а у своего приятеля.

Ха! Какая забота!

Я не стала дожидаться, когда и второй меня увидит, так что, перекатываясь с одной ноги на другую, подобно старушке, выползла из разрушенной библиотеки. И ведь Академия Волков ничего не сделает Его Высочеству. Просто выпишет счёт семье. А принц может и дальше разрушать академию, которую восстановят при помощи магии.

Удобно, не так ли?

Когда я выползла в коридор, наконец-то позволила себе шумно вздохнуть и попыталась отряхнуться от огромного слоя пыли. Но она проникла в нос, и я шумно чихнула, подняв очередной клубок пыли.

– Что... это?.. – услышала женский голос впереди коридора.

Ох, чёрт! Совсем забыла, что тут несколько девиц из свиты Шарлин издевались над младшим студентом академии.

Вот только стоило им меня увидеть, как девушки мгновенно подхватили юбки и убежали прочь, стуча каблучками. Я даже сказать что-то не успела. А что касается Арта, то...

Стоило ему поднять голову и посмотреть на меня, как он вначале замер, широко распахнув глаза, а потом ка-а-ак... заорёт!

– НЕ ЕШЬ МЕНЯ!!!

И тут же потерял сознание.

...

Что?..

С чего это он решил, что я хочу его съесть?

Чтобы понять, что происходит, мне пришлось отыскать хотя бы какую-нибудь отражающую поверхность. И то, что я там увидела... многое объяснило. Чёрные волосы торчали в разные стороны, лицо и одежда были буквально серыми от пыли. Да и лица не разобрать. Зато с плеч, головы и платья при каждом шаге скатывались песчинки, словно дым.

Да, увидь я такое «чудо» перед собой, сама бы попросила не жрать меня. А после побежала бы так далеко, как только можно.

Хм... лучше, перед тем как показываться Софи, искупаться, как следует.

Несколько раз...

От одной виверны избавилась – к другой назначили.
Чёрт...

И почему именно они?

– Каждый уважающий себя аристократ обязан управлять ездовыми животными. Будь то лошадь, грифон или же виверна, – кротко объясняла преподавательница, когда наша группа стояла на заднем дворе.

Да, сегодня у нас было занятие по полётам на вивернах. Кто-то умел летать, кто-то знал об этом только в теории, кто-то вообще учился кататься только на лошадях, а кто-то – такой, как я – вообще ничего не умеет и теперь думает, как бы незаметно покинуть занятие.

– Так как Академия Волков находится на возвышенности, нет смысла ухаживать за лошадьми и обучать студентов верховой езде на них, – продолжала преподавательница. – Но не переживайте: умение летать на вивернах так же высоко ценится в высшем обществе. Вы должны быть благодарны академии за то, что она позволяет вам становиться с каждым днём всё лучше и лучше.

Ага-ага! А про целостность рук и ног никто ничего не говорил. Рядом с каждым студентом стояла виверна, которую, как я понимаю, мы должны будем оседлать.

Я посмотрела на свою виверну, которая тем временем чистила зубами крылья. С виду многие могут спутать её с молодым драконом. У них много общего: строение тела, крылья, голова, рога, когти... Даже окрас! У каждой виверны, как и

у драконов, окрас разный. Нет определённого типа. Моя виверна, например, была серо-сиреневой. Вроде бы и тёмно-серая, но в то же время фиолетовый оттенок проглядывается.

И всё же... как прикажете мне на ней летать? Ладно принц – он у нас атлет, но ко мне это не относится.

– Джо, мне как-то страшно, – прошептала Софи, медленно подходя ко мне. – Я никогда в жизни на вивернах не каталась. Только на лошадях с папой пару раз.

– Поздравляю, – буркнула я в ответ. – У тебя хоть какой-то опыт. А я так понимаю, что буду падать недолго, но очень больно.

– Ох, – протянула Софи, осознавая наше положение. – Мне так жаль...

И к чему мне твоя жалость? Она мне подушку подложит? Или перина неожиданно подо мной образуется? Нет... Ничего не будет! Так что смотри таким печальным взглядом куда-нибудь в другую сторону. И так тошно...

– Что ж, давайте приступим к практике! – крикнула преподавательница, заставляя меня ненавидеть академию и всех присутствующих ещё сильнее. Она же толком ничего не объяснила! – Основные навыки вы получите на практике. Лучше раз попробовать и всё увидеть самим, чем сотню раз слышать истории от других.

А вот я бы послушала! Не желаю учиться на собственных ошибках. Эй! Может быть, тут нас хотя бы спросят, что мы думаем? Однако, нет, ей было наплевать. Скорее, наоборот,

учитывая, насколько она хищно улыбалась, преподавательница ожидала травм.

Хех... действительно...

Зачем вообще чему-то учить здешних студентов? Для чего? В большей степени лекции проводят лишь для видимости. Тут никто ничему учить нас не собирается. Это тюрьма. Ни больше, ни меньше. Студенты либо выпускаются и становятся членами высшего общества, если они вдруг неожиданно стали нужны, либо теряют статус аристократа и покидают академию как простолюдины. Иными словами, выживай, как хочешь.

А пока вопрос не решён, мы все варимся в одном бульоне.

– Итак, есть среди вас желающие начать первыми? – с улыбкой спросила женщина, потирая худые, костлявые ладони.

– Разумеется! – неожиданно прозвучал звонкий женский голос, после чего вперёд вышла Шарлин, гордо приподняв подбородок.

Девушка улыбалась и чувствовала себя уверенно. Со всех сторон тут же захлопали в ладоши девушки из её свиты, поддерживая Шарлин.

– Ох, она такая смелая!

– Такая красивая!

– Такая отважная!

– Нет никого лучше её!

Боже... Лучше уж мне первой рвануть на этой ящерице,

нежели выслушивать наигранную лесть. Если бы они хотя бы на десять процентов думали так, как говорят, то вопросов бы не было. А так они её просто боятся, ненавидят, завидуют ей и алчно жаждут её денег.

И всё же Шарлин элегантно села на виверну, словно занималась этим всю жизнь, поднялась в воздух и сделала кружок над академией. Приземлялась она уже в окружении оваций и аплодисментов.

Казалось бы, ну, всё, она получила свою славу, признание и стала лучшей. Но нет... Никогда не бывает всё так просто. Потому что на смену Шарлин выступила Илайн, которая так же решила продемонстрировать свои навыки полёта на виверне.

– Что за выскочка? – тут же загалдели курицы Шарлин.

– Вот же... бесит...

– Никакого уважения к высшей знати!

– Да как только посмела незаконнорождённая дочь какого-то малоизвестного барона?..

Ага... Именно... Они цеплялись к ней! Но не потому, что она дочь барона и ведёт себя высокомерно, а только потому, что ей заинтересовались юноши. И начал всё это наш всеми известный принц. Аш заинтересовался Илайн, так как она проигнорировала его. А тот факт, что у принца появился особый интерес, пробудил интерес и у остальных.

Но это, скорее, просто азарт. Что-то в стиле: «Кто же посмел отказать самому принцу, пока все из кожи вон лезут,

лишь бы тот обратил на них свой взор?» Но для девушек даже это – причина для зависти и ненависти.

Что касается самой Илайн, она прекрасно слышит студентов, которые громко обсуждают её за спиной. Она всё слышит, но делает вид, что не замечает подобного обращения. Гордо приподнимает подбородок и идёт с виверной на взлётную площадку.

Интересно, она хоть понимает, что подобное поведение ещё больше провоцирует девушек? Хотя... тут в любом случае будешь виноватой.

Илайн села на виверну и по сигналу поднялась в воздух. Она делала это впервые, но продемонстрировала идеальные врождённые навыки управления виверной. Даже больше – она смогла сделать небольшое сальто, вызвав неосознанное всеобщее «*Wau!*» Даже я была под впечатлением и пришла в себя только тогда, когда Илайн уже приземлилась на землю.

Вот тогда-то я и осознала, что если раньше были придирики, то теперь Шарлин точно объявит Илайн негласную войну.

– Браво! Браво! – захлопала в ладоши преподавательница, но, как я поняла по тону её голоса, она не в особом восторге.

Женщина желала увидеть падения, боль, вопли и крики, а не идеальный полёт. Разве для этого она практически ничего нам не говорила? Так что она осмотрела всю группу и выбрала того, кто уж наверняка не справится с задачей.

– Эй, студентка в самом конце!

Проклятье! И почему это должна быть именно я? Чёрт бы вас всех побрал!

– Назовись, – потребовала женщина, вновь хищно улыбнувшись. Смотря на её озлобленное худое лицо, чувствовала себя куском копчёной говядины перед изголодавшимся псом.

На худой конец могла бы вызвать кого-то из парней. Почему уже третий раз должны летать девушки? Это дискриминация!

– Ты меня не расслышала? – повысила она тон, после чего я тяжело вздохнула.

Софья со слезами на глазах одними губами произнесла: «Мне очень жаль!» Но опять-таки... И зачем мне это? Будто её жалость спасёт.

– Джозелин, – отозвалась я. – Джозелин Тревор.

– Оу! Так у нас здесь дочь виконтов! И как поживают твои родители и брат с сестрой? Слышала, что брата скоро официально объявят наследником, а сестре подыскали прекрасного жениха! – улыбнулась женщина.

О! А она, походу, одна из «подруг» виконтессы Чери. Так и знала, что эта рыжая ведьма не даст мне спокойно жить. Не зря она мне пожелала «*долгой жизни*». Ну, вот и настал мой конец... Но тогда какого чёрта?

– Как поживают? – усмехнулась я. – А сами и спросите у них! Мне нет до них никакого дела.

– О! – протянула женщина. – Что ж... так и поступлю. А

теперь, – указала на взлётную поляну, – прошу: твой черёд.

Конечно, казалось бы, что мне мешает отказаться? А всё! Это академия магии. И у преподавателей здесь большая власть над студентами. Если бы всё было просто, каждый второй схватил бы виверну и улетел за пределы академии. Просто исчез, словно его никогда и не было!

Просто, не правда ли?

Но лишь во сне.

Магия академии защищает преподавателей от студентов, поэтому они могут игнорировать нас, а могут и воздействовать на нас. Но большинство не пользуются этим правом. Однако есть те, кто всё же частенько прибегает к нему.

Вот так я, хоть и не хочу, пошла к этой чертовой поляне вместе с виверной. И как прикажете мне залезать на эту ящерицу? Виверна смотрела на меня своими огромными глазами и словно говорила: *«Ты же не собираешься с такими формами на меня карабкаться?»*

А что ещё я могу сделать? Оставалось только повыше задраить ногу и карабкаться. И, да, всё это происходило под всеобщий хохот.

Я отдала виверне хвост, слегка погнула крыло, местами у неё треснули рога, я поцарапала ей шкуру, но всё же залезла. При этом так устала, что ни на какой полёт у меня уже сил не осталось. О виверне вообще молчу. Та, кажется, молча рыдала, отвернувшись в сторону.

Осталось самое тяжёлое – полёт.

Заставить её лететь оказалось не так трудно. Трудно было сохранить равновесие и – самое главное – себя в седле. Потому что не прошло и пяти секунд после взлёта, как я отчётливо ощутила падение.

Вначале вижу небо, потом – удивлённый взгляд виверны, после – свои ноги перед лицом, а потом – снова небо. Что ж... прекрасный вид перед смертью. Даже кричать не стала. Смиренно сложила руки на груди и с улыбкой на устах проклинала каждого, из-за кого я оказалась в этой ситуации.

...

Ровно до одного момента...

– УГХ!!! Поймал! – прозвучал радостный голос над головой.

Что-то крепко схватило меня. При этом я точно обо что-то ударилась. Больно... особенно бёдрам и позвоночнику. Однако, открыв глаза, я на миг подумала, что оказалась в Аду. Так, ко всему прочему, в объятиях демона. Ярко-красные волосы волнами развивались на ветру, заставляя сосредоточить внимание на золотых глазах привлекательного юноши.

– Ну, привет! – улыбнулся он, подмигнув мне. – Думал, спасаю милую леди, а, оказалось, поймал сдобный пирожок!

Чёрт подери... Маркиз Фаррел Агро...

Ну почему именно он?! Хотя чёрт с ним... Главное, что спас. Так ведь? Лучше не шевелиться лишний раз, чтобы не

спрыгнуть случайно с его виверны. Пусть и всего одного дыхания хватает на то, чтобы я опьянела.

– Ну, не хочешь поцеловать своего спасителя? – спросил он, вновь усмехнувшись, и в тот момент у меня промелькнула мысль: «*А может, всё же спрыгнуть?*»

Глава 7. Встреча

– Чуть ниже... Левее... Вот сюда... Да... Не задевай копчик! – воскликнула я, упираясь лицом в подушку.

– Джо, как по мне... это странно. Может, тебе всё же обратиться в лазарет? Всё может быть серьёзнее, чем кажется на первый взгляд.

– Ох, если бы всё было так просто... – со стоном протянула я.

После недавних полётов мы с Софи находились в комнате в общежитии и пытались... собрать меня обратно. Что ж, могу рассказать о том, что недавно произошло. Я жива! Уже неплохо, верно? Вот только отныне вся академия называет меня «Летающий Пирожочек». И за это также необходимо сказать «спасибо» нашему ненаглядному Фаррелу из семьи маркизов Агро.

Подумать только! Этот парень всё же меня спас. При этом стоило нам приземлиться на землю, как он обо мне благополучно забыл и приступил красоваться перед другими девушками, отмечая, что он как истинный джентльмен и рыцарь в одном флаконе просто не мог пройти мимо, когда леди нуждалась в помощи.

И забавно, что это действительно действовало. Толпа юных девиц, впечатлённых поступком Фаррела, тут же окружила привлекательного юношу, одаривая его комплимента-

ми, кокетливыми взглядами и лёгким невинным смехом.

Возможно, я так же вела бы себя рядом с ним. Мой Герой, который спас меня от ужасной смерти... Что ещё нужно, чтобы очаровать юную деву? Но, повторяюсь, возможно, если бы не адская боль в спине.

Хоть кости и остались целы, всё же в тот день я поняла, что полёты – не моё. И как минимум что-то внутри щёлкнуло. Теперь хожу как бабушка девяноста лет, держась за спину и отпятив зад.

Сейчас же меня спасала Софи, положив на спину разогретые магическим огнём камни. Пожалуй, единственное, что позволяло хотя бы безболезненно дышать. Но самое обидное – не боль в спине и даже не это дурацкое прозвище, а то, что во время моего триумфального падения преподавательница так насмеялась, что предложила закончить занятие пораньше. Остальным студентам даже не пришлось отрабатывать полёты.

Вот где в этом дерьмовом мире справедливость? Кто мне ответит?

– А ты обращалась в лазарет? – всё не успокаивалась Софи.

– Да обращалась я, обращалась, – вновь тяжело вздохнула.

– И? Что сказали? – тут же спросила девушка, нагревая магией огня очередной камень, который держала в руках. – Проблем не будет?

– Проблем-то? Хех... Как знать! – усмехнулась. – Сказали

коротко: нужно худеть.

Осмотр толком не проводился. Медсестре достаточно было раз взглянуть на меня, чтобы сделать своё научное заключение. При этом она даже не оторвалась от своего занятия, а именно: наносила заклинание иллюзии на ногти, меняя их цвет, и оценивала, какой ей идёт больше.

Но этого я Софи говорить не хочу. Девушка убеждена, что все лекари обязаны защищать своих пациентов.

Угу... Какой она порой наивный ребёнок.

– Может, тебе пропустить следующую лекцию? Всё равно никому нет дела, – тяжело протянула девушка, задумчиво отводя взгляд в сторону.

Как никому нет дела? Мне есть! Я должна изучить магию. Даже такой простой призыв огня, какой сделала Софья, был для меня что-то запредельным. Я должна изучить магию. Пусть не всю, так как это просто невозможно, но хотя бы на таком уровне, чтобы жить самостоятельно и без чьей-то защиты.

Так что, скрипя зубами, я обязана появиться на этой лекции. Тем более, следующую лекцию ведёт профессор Амори из Клана Леса. Как ни странно, это единственные лекции, которые точно не хотелось пропускать и на которых я узнавала довольно много. Иными словами, занятия профессора Амори – лучик света в этой кромешной тьме.

– Нет, – отрицательно покачала головой. – Мы пойдём. И ты мне в этом поможешь.

Так мы и пошли.

Я, крихтя, как старая бабка, и Софья, которая рядом со мной выглядела, как длинная тонкая метла. Она никогда толком не укладывала волосы. Вечно этот пучок. Так ещё и это худое тело, словно голодала несколько лет. В принципе, многие девушки к такому стремятся, но, как по мне, Софью и весенний ветер способен унести.

Когда мы зашли в аудиторию, большинство студентов уже было на местах. Они даже не замечали, что кто-то ещё пришёл. Первокурсники уже разбились по группам, стараясь уделять им большую часть времени. Но были и изгои, которые старались держаться от всех как можно дальше. Они сидели в последнем ряду.

Кстати о птичках... Там же принц Аш!

Странная атмосфера вокруг него. Парень в прямом смысле дрых за партой. Закинул ноги на столешницу, спрятал лицо за раскрытой книгой и, скрестив руки на груди, спал, слегка посапывая. И обычно вокруг него куча людей, которые стремились угодить юноше. Девушки, парни... Но сейчас даже близко никого не было. Соседние парты, как и ряд перед ним, пусты. Да что там – многие даже говорить громко не рисковали.

Хм...

Ну да ладно. Меня это не особо волнует.

Мы с Софьей заняли свободные места, и буквально через минуту в кабинет вошёл профессор, толком ни с кем не здо-

ровааясь. Сходу он приступил к лекции, даже не удосужившись добиться тишины в зале.

Некоторые студенты видели, что в помещение вошёл Амори, но элементарно проигнорировали его.

М-да... Любопытное положение.

– Хочу напомнить, что в конце недели у вас будет тестирование, чтобы проверить ваши знания, – продолжал Амори, и я буквально чуть не свалилась со стула, когда услышала о таких новостях. Он напоминает? А когда он говорил об этом первый раз? И какой ещё тест? – Для подготовки к тесту рекомендую использовать учебные пособия...

А дальше он перечислил целый список книг по магии, которые я едва успевала записывать. Но где отыскать эти книги, если библиотека в полнейшем хаосе?

– В принципе, для знающих тест лёгкий. Всего около пятидесяти вопросов.

СКОЛЬКО?! И это для него «лёгкий»?!

– Хотя, если вы люди... – безглаголиво протянул Амори, продолжая вырисовывать на доске магические формулы. – Для таких существ будет здорово, если вы хотя бы на десять ответите правильно. Однако, если кого-то интересует, все ответы можно найти в одной книге, которая называется...

Я уже наострила уши, полностью игнорируя все посторонние звуки. Но тут... дверь в аудиторию вновь открылась. В помещение вошёл не студент, а сотрудник Академии Волков. Он не преподаватель, но исполняет роль некой охраны.

Хотя, как по мне, просто просиживает штаны и спит.

Хех... Может, в прошлом он был принцем?

– Джозелин Тревор есть в аудитории?

Какого?..

– Джозелин Тревор! – повторил охранник.

– Джо, кажется, они зовут тебя, – тихо прошептала Софи.

– Обознались, – тут же буркнула в ответ. – Мало ли, сколько ещё в мире Джозелин!

– Но... – растерялась девушка, и тут охранник вновь громко и ясно произнёс, зацепив меня взглядом:

– Джозелин Тревор, к вам приехали родственники! Немедленно пройдите в кабинет для личных встреч. Отказы не принимаются!

Э... Чего? Кто ко мне приехал?

Если честно, я, пока шла, о чём только ни думала. Может, это чья-то шутка? Учитывая, что большинство родителей даже письма не удосужатся отправить, тот факт, что ко мне кто-то пришёл, очень удивляет. В большинстве случаев это вызывает зависть.

Суть проста: если к тебе хоть кто-то пришёл, значит, ты кому-то всё-таки нужен. И, как бы по-простому это ни звучало, порой даже сама мысль о том, что ты кому-то необходим, бесценна. Однако никто толком не знает мою семейку.

Кто ко мне мог приехать?

Мачеха? О! Возможно, чтобы проследить, что я лично выпила яду. А почему нет? Хотя магия семейного реестра не позволит ей действовать так открыто. Что уж там – она даже наёмника заказать не может, чтобы от меня избавиться. Пока я ношу фамилию Тревор и вписана в семейный реестр, женщина связана магией по рукам и ногам.

Может, тогда отец? Пхе-хе-хе... Он-то? Я уже давно не воспринимаю его как человека. Да что там – сомневаюсь, что он вообще сохранил своё «Я». Однако даже после всего, что произошло, он продолжает интересоваться горничными. Частенько замечала его косые взгляды на бёдра семейных служанок. Так что отец, скорее, побежит *«расслабляться»*, нежели ко мне в академию приедет.

Я продолжала гадать, думая об Аин. С сестрой мы толком никогда и не разговаривали. Для неё я даже не существовала, так что...

А? А он что здесь делает?

Открыв дверь в кабинет для личных встреч, я увидела сидящего на диванчике перед кофейным столиком Элбана. Рыжие волосы аккуратно собраны в хвост на затылке, идеально чистая одежда, сверкающие ботинки и небольшая чашка чая, аромат которого он с наслаждением вдыхал.

– Элбан?... – протянула я, зашла в комнату и без лишних церемоний села в кресло напротив. Хотя, учитывая боль в спине, я, скорее, плюхнулась в него. В любом случае только

после того, как я села в кресло, старший братец решил заговорить.

– Джозелин, как поживаешь? – он издевается надо мной или его действительно это интересует? Сомневаюсь, что он из вежливости спросил.

– Лучше всех! – ответила с вызовом. – Ты только ради этого приехал? Тогда не смею больше задерживать. Можешь возвращаться туда, откуда примчался.

– Боже... И почему ты вечно всем грубишь? – протянул Элбан. – Разве нельзя хотя бы попытаться быть милой?

– *«Быть милой»?! Это ты так шутить пытался?* – брезгливо бросила я. – У меня нет на это ни желания, ни времени, ни терпения, Элбан. Ты своим появлением оторвал меня от лекции. Если хочешь поговорить с *«милой сестричкой»*, то обратился не по адресу. Советую вернуться домой и поискать там то, что нужно.

– Джозелин, ты хамишь. Именно из-за бунтарского духа тебя сюда и отправили, – произнёс Элбан, выражая сочувствие. – Если бы ты только прислушалась к матушке и отцу... Они ведь заботятся о тебе! О твоём будущем! Почему же ты так категорически настроена?

– Что?.. – только и могла произнести я, сбитая с толку. Какого чёрта происходит? О чём он вообще? Что за ересь? Я толком никогда с ним не общалась. Как и с Аин. Мы жили словно в двух параллельных мирах, которые никогда не пересекались. Даже в будущем из видения Элбан никогда меня

не навещал. Я была в академии одна. До самой смерти.

Так что изменилось? Как по мне, ничего особого. Разве что я теперь не обручена с каким-то дряхлым стариком, так как каждого выпроводила, и не веду себя, как необразованная обезьяна. Но в остальном всё точно так же.

– Что тебе нужно, Элбан? – строго бросила парню.

– Я хочу, чтобы ты образумилась, – мгновенный ответ. – Более чем уверен, что, едва попав в Академию Волков, ты занялась поисками своего жениха, чтобы избавиться и от него. Но я прошу тебя остановиться и хотя бы попытаться мыслить здраво.

– *«Мыслить здраво»*? – повторила за братом. – А до этого я, значит, не думала здраво?

– Хех... – вздохнул парень, словно давал мне понять, что этого мне не дано. Извилины недостаточно. – Джозелин, если ты успокоишься и наконец-то примешь реальность такой, какая она есть, я поговорю с родителями и мы заберём тебя из Академии Волков. Ты вновь вернёшься на домашнее обучение и будешь жить, как прежде.

– *«Домашнее обучение»*?..

Нет, это уже слишком. О чём он говорит? Образумиться? Принять тот факт, что у меня какой-то жених есть, которого я даже в глаза не видела? Или он хочет, чтобы я всю оставшуюся жизнь провела в своей комнате, пожирая сладости, как делала это раньше? Буквально похоронила себя в четырёх стенах. И это он называет *«домашним обучением»*?!

– Слышь, братец, – бросила я, понизив голос. – А не пошёл бы ты к чёрту?

– Господи, Джозелин... – протянул Элбан, пряча глаза в ладони. – Ты аристократка из уважаемой семьи, а выражаешься, как...

– Как кто? М? – усмехнулась. – Ну же! Скажи мне, братец, ведь это результат вашего *«домашнего обучения»*. Как мне необходимо выразиться, чтобы до тебя наконец дошло, что я терпеть не могу тебя, Аин, нашего похотливого отца и твою пришибленную мамашу? Да я всю эту *«уважаемую аристократическую семью»* променяла бы на одну монету. Лучше уж находиться здесь среди отбросов, от которых отказались *«уважаемые аристократы»*, нежели среди такой любящей семьи.

– Джозелин!!! – закричал Элбан, вскакивая на ноги и бросая на меня взгляд, полный гнева. – Что ты себе позволяешь?! Ты хоть сама понимаешь, что несёшь? Да твои слова можно расценивать, как!..

– Мне плевать, как ты их собрался расценивать, – отмахнулась от парня.

– Ах... – вздохнул Элбан, потирая переносицу. – Это просто невыносимо. Ты и святого взбесить способна... И всегда такой была. Вечно как ни откроешь рот, так столько грязи от тебя исходит... Матушка правильно поступила, что старалась прятать тебя в комнате. В ином случае от позора бы вечность не отмылись. Но ты хотя бы думала о своём буду-

щем? Понимаю, ты живёшь лишь сегодняшним днём: еда, игры, сон – вот и все твои увлечения. Но что дальше? С твоими умственными способностями, где собираешься добывать деньги на пропитание? Брак – твоё единственное спасение! Сама без магических и интеллектуальных способностей ты долго не протянешь. Так что нравится тебе или нет, а брак – всё же...

– Что ты несёшь? – перебила парня, скрестив руки на груди и высокомерно посмотрев на брата. – Откуда я собираюсь добывать деньги? Это вообще не твоя забота. Это мои проблемы и только. Хотя... – усмехнулась, наклонив голову набок, – только если это не касается тебя напрямую. Ну, конечно же... Элбан Тревор – наследник виконта. Иными словами, если до того момента, как тебя официально объявят наследником, я не выйду замуж, а продолжу числиться в семейном реестре Тревор, тебе придётся считаться со мной, не так ли?

– Ч... что ты такое говоришь?.. – неожиданно тихо произнёс Элбан, бледнея и покрываясь небольшими каплями пота. – Джозелин, ты...

– Да, – продолжала улыбаться. – Тогда мне причитается либо доля наследства, либо полное содержание. И ты не вправе будешь мне отказать, верно? Оттого Чери так стремительно искала мне хоть какого-то жениха – переписать в чужой семейный реестр. Да и ты занервничал. Хотите полностью лишить меня наследства.

Элбан слушал меня и с каждой секундой бледнел всё сильнее. Он был напуган. Но напуган не тем, что я говорила, а тем, что это говорила именно я. Тупая толстая закомплексованная громила, которая, кроме как сладостей, ничего толком от жизни не хочет. Так ещё и ничего не умеет.

Да, признаю. В прошлом именно такой я и была. Но, как мы видим, времена меняются. При желании я могла бы добиться своей части наследства. Даже виконтесса Чери не смогла бы что-то предпринять. Но, с другой стороны, от одной мысли, что я буду продолжать с ними видеться и иметь что-то общее... к горлу медленно подползает тошнотворный комок.

Ничего не хочу.

Не хочу иметь никаких дел с ними.

Да, глупо вот так отказываться от наследства. От того, что принадлежит тебе по праву, но уж лучше всего нажать самой. Заново. С нуля. Пусть я и не стану богачкой, зато вся жизнь будет зависеть только от меня. Так что, положив руку на сердце, смело могу сказать ему:

– Братец, да подавись ты своим наследством!

– Джозелин, ты... – начал Элбан, но я перебила его. Уже в который раз.

– Будет замечательно, если ты, став наследником, выпишешь меня из семейного реестра. Я дам своё согласие и окончательно исчезну из вашей жизни.

– Пхе-хе-хе... – неожиданно засмеялся Элбан. – Думаешь,

я настолько глуп?

— Братец, ты лучше не обо мне беспокойся, а о том, не наделал ли наш блудный папаша новых братиков и сестричек, — усмехнулась я, медленно поднимаясь с кресла. — Ведь, живя в поместье виконтов, я лично видела как минимум троих служанок, которые стремительно покинули работу с округлёнными животами. Вот тебе и пища для размышлений, братец.

От последних слов выражение лица Элбана изменилось. Он словно лишился всех эмоций. Глаза опустели, а губы плотно сжались. И всё же он ни слова не произнёс, когда я покинула комнату встреч.

Однако в чём-то Элбан был прав. Перед тем как окончательно покинуть академию, не мешало бы отыскать источник дохода.

Нужно этим заняться.

Глава 8. Стремление к цели

Настроение было отвратительным.

После разговора с братом теперь болела не только спина, но и голова. Словно на несколько частей раскалывалась. Хотя я и смогла задеть Элбана, на душе всё равно остался довольно неприятный осадок.

Но об этих мыслях пришлось забыть, так как не успела я дойти до аудитории, как услышала странный шум. Звуки ударов, крики парней, смех и женские вопли. И только после того, как я открыла дверь и зашла в кабинет, осознала, что... лекция давно уже закончилась.

Передо мной предстала такая картина, после которой я ещё как минимум секунд двадцать просто стояла на месте и не знала, что делать. И следует ли вообще?

Начнём с того, что около последнего ряда на полу валялись Фаррел Агро и... принц Аш Лувалос. И ладно, если бы они просто валялась на полу в стельку пьяные. Такое поведение никого не удивило бы. Особенно если учесть, что эти двое любят пригубить алкогольные напитки.

Так нет же...

Они дрались.

Вернее, происходило избиение. И избивали Фаррела, который был на грани потери сознания, а тем, кто избивал, был тот самый принц Аш. Он буквально оседлал Фаррела, схва-

тил его левой рукой за воротник формы, а правым кулаком бил по лицу. Причём его кулак уже давно окрасился кровью, но он не останавливался и наносил удар за ударом.

Какого хрена?!

Что тут могло произойти, пока меня не было? От силы прошло минут десять, не больше. Ладно, двадцать. Но как за это время всё дошло до такого? Я точно помню, что принц спал. Он сидел на последнем ряду и спал, никого не трогая. А теперь...

Взгляд Аша был пустой. Словно он в некоем трансе и ничего толком не видит, но улыбка... напоминала улыбку безумца или маньяка.

Однако это не всё.

Остальные студенты разделились на две группы. Одни кричали, прося остальных вмешаться и сделать что-то. Одной из них была Илайн, которая со слезами на глазах умоляла парней хоть что-то сделать. И, чёрт возьми, я с ней полностью согласна.

А кому ещё обезумевших парней разнимать? Девушкам? Чтобы и они получили?

– Кто-нибудь! – кричала Илайн. – Да чего же вы стоите?!

Действительно! Вы вообще хоть что-то делать можете? Эй!

Но остальные либо боялись и избегали зрительного контакта с Илайн, либо, наоборот, наслаждались зрелищем. Были и те, кто в открытую делал ставки на Фаррела и Аша и

подбадривал принца в надежде, что тот окончательно уделает Фаррела. Вид борьбы их будоражил.

С другой стороны, на парте сидела Шарлин. Она даже не скрывала злорадства и радости от вида крови. Она была уверена, что на неё никто не смотрит, так что не скрывала своих эмоций и не контролировала выражение лица.

Но тут не то что студенты – даже преподаватель предпочёл занять нейтральную позицию. Он даже не пытался покинуть зону для преподавания. Как стоял у доски, так и стоит. Явно дал понять: умрёт Фаррел или нет, его не беспокоит.

Но где друг принца? А! Вот он. Стоит в самом углу вдали от людей. Весь укутанный в одежды, он сжался, смотрит на сражение, но никак не действует: ни кричит, ни применяет силу. Ему, как я поняла, также плевать.

– Джо! – услышала голос Софи, которая прибежала ко мне. – Это... Это!.. Это безумие!

– Что произошло? – закричала я, хотя мой крик утонул в шуме от ора остальных.

– Я не знаю! – призналась Софья с заплаканным лицом. – Никто толком не понял. Просто... Просто Фаррел Агро направился к верхним рядам и прикоснулся к плечу принца, попытавшись разбудить его. Он хотел что-то спросить, но Его Высочество неожиданно набросился на него. Господи!.. Он же его убьёт! Ох!

Он действительно может его убить. Проклятье... И это собрание, которое меня окружает, скорее, радуются процес-

су. Ещё вчера они так мило улыбались, что одному, что другому, а теперь? Как шакалы.

Нет... Нужно остудить принца. Холодной воды будет достаточно. Ну-ка... Посмотрим, как прошла моя магическая подготовка. Главное – сосредоточиться на воде и на прохладе. Холодная вода... В самый раз! Она уж точно отрезвит принца и приведёт его в чувство.

Я закрыла глаза и сфокусировалась на образах.

Вода и холод... Вода и холод... Холодная вода...

Магия второго круга. Что сложного?

Над головой принца, под потолком, образовывался водяной шар. С каждым кругом он становился всё больше и больше. Нужно много воды. С ведёрко. Чтобы буквально испустить принца.

Да... Вот столько будет в самый раз.

Я отпустила сформированную мной магию, надеясь, что вода камнем упадёт на принца, остудив его яростный пыл. Вот только...

БА-БАХ!

Громкий звук от падения чего-то тяжёлого. Все в аудитории неожиданно замолчали. Даже дышать перестали. Все. Без исключений.

Я ошиблась в заклинании. Ошиблась в сочетании стихий. Вода и воздух... Одного элемента было слишком много. В итоге, вместо ведра холодной воды, я воссоздала ледяной шар. Кусок льда с грохотом упал на темечко принца, тут же

лишив его сознания.

Осколки льда разлетелись в разные стороны, заскользив по полу. Студенты старались отскочить от них, словно от яда. Наконец-то какой-то парень тихо заговорил, хотя его голос в такой тишине был подобен грому:

– Магия?.. Кто рехнулся настолько, что применил магию на принце?! Жизни не жалко?! К чёрту... – студент неожиданно направился к выходу из аудитории. – Я сваливаю. Меня здесь не было.

– Проклятье! – злобно рыкнул кто-то из толпы. – Меня также здесь не было. Использовать магию на принце? Я ещё слишком молод, чтобы умирать!

– Пусти! Я ухожу!

– Нет! Подвинься!

– Мне срочно нужно уйти!

Студенты, испугавшись последствий, стремительно побежали в коридор. Они даже не проверили состояния Аша. Да что там – о Фарреле вообще забыли. Каждый думал только о собственной безопасности.

Толкались, пинались и огрызались у выхода из аудитории. Никто не понял, кто именно применил заклинание, но, похоже, всем было плевать. Однако остаток магии всё ещё окружал мои ладони. Лёгкое сверкание, напоминающее звёздную пыльцу. Если бы кто-то посмотрел, то сразу бы её заметил. Но, воспользовавшись шумом и неразберихой, я просто вытерла ладони о свою форму, избавляясь от остатков магии.

– Джо, нам надо уходить! – настаивала Софи, неожиданно взяв меня за локоть. – Идём!

– Но... – начала я, указав на принца.

Всё же его хорошо ударило. Сомневаюсь, что все мозги на месте. Надо бы проверить. Хотя к нему подошла Илайн и опустилась перед юношей на корточки, осматривая его и даже Фаррела.

– Идём же! – вновь позвала Софья, таща меня к выходу.

Напоследок я вновь оглянулась и заметила, что был кое-кто, кто не убегал, и – главное – пристально следил за мной. Тот, кто понял, что именно я применила заклинание. Тот, кого никто не видит и не слышит.

Арт, сын графа Мабона.

Тринадцатилетний подросток смотрел на меня, широко распахнув глаза.

Он всё видел.

Он всё знает.

А если знает он, значит, скоро узнает и Шарлин Ондре.

Вот чёрт...

– Джо, это безумие! Ты хоть представляешь, что сейчас может начаться?! Пусть он и в Академии Волков, но он принц! Принц!!!

– Я не глухая, Софи. Не нужно так громко кричать...

Однако Софья абсолютно не слышала моих слов. Если коротко, то она была в панике и уже думала о том, где искать пятый угол. Ведь она уверена, что с минуты на минуту дверь в общежития распахнётся и в помещение ворвётся королевская стража. Естественно, по мою честь. А Софью с собой утащат как сообщницу.

Я толком не понимала, с чего такая паника. Всё равно никто ничего не видел. Да и принц жив. Да, с шишкой, без сознания, но вроде цел. Ему достаточно отоспаться – и будет как новенький. Так откуда такая паника?

– Всё хорошо! – улыбнулась я. – Никто не видел, что я использовала магию.

Вру и не краснею. Но лучше уж так, чем видеть, как напуганная девушка мельтешит перед глазами, вышагивая вдоль комнаты. А тут и так тесно.

– Джозелин! – неожиданно воскликнула Софья, назвав меня полным именем. – Вопрос не в том, видел тебя кто-то или нет. Ты что, не знаешь, что у каждой магии свой отпечаток? И если королевская стража захочет проверить каждого студента в академии, то она так или иначе выйдет на тебя.

У каждой магии свой отпечаток? Это как отпечаток пальца? То есть ни у кого не повторяется? Эм... Ну, теперь я даже понимаю, почему Софья в такой панике. Ой-ёй... Значит, по остаткам магии меня смогут вычислить.

Но подождите... Джо, не паникуй. Хоть он и принц, семья его не особо жалуется – это раз. Значит, если расследование и

начнётся, то только в двух случаях.

Первый – если принц умрёт. Тогда нужно отыскать виновного и прилюдно казнить. Таков закон. Если принц выживет, то второй случай – когда он сам потребует расследования.

Такой исход возможен, да вот только он пока без сознания. Остаётся только гадать, что будет. Однако я бы предпочла не тратить даром время.

– Софи! Софи! Посмотри на меня, – позвала девушку, взяв её за худые хрупкие плечи. Софья остановилась, но нервно дышать не перестала. Казалось, ещё мгновение и она вновь начнёт мерить комнату шагами. Нужно её чем-то отвлечь. – Ты помнишь о моей просьбе?

– А?.. – растерялась она.

– О заклинии поиска, – напонила ей. – Я ищу своего жениха. Ты всё приготовила?

– Ах, это... – нахмурилась. – Да, секунду...

София отошла в сторону, после чего достала из верхнего выдвижного ящика своего комода небольшой мешочек с чем-то сыпучим, напоминающий тёмно-серый порошок.

Мгновение и мешочек оказался у меня в руках.

– Как ты и просила, – уже спокойно произнесла девушка, – заговорённый магический порошок. Думаю, его тебе надолго хватит. Если кончится, можно сделать ещё. Ингредиентов предостаточно.

– Оу! Спасибо! – улыбнулась соседке. – А как он работает? Инструкция есть? Я его должна в еду подсыпать или по

воздуху развеять?

– Что? Нет! Ни в коем случае! – воскликнула Софи, замахав руками. – Он не для этого. Возьми горсть порошка и оботри им свои руки.

– Угу... А потом?

– Потом прикоснись к юноше, которого хочешь проверить на наличие общего заклинания о будущем браке, – пояснила Софи, делая лёгкий жест, словно она к кому-то аккуратно прикоснулась.

– Вполне просто, – пожала плечами. – Как я пойму, что это именно тот человек? – Софи не ответила. Отвела взгляд и неуверенно сжала губы. – Эй! Там ведь сказано, что будет, когда я его найду, так? Он засияет? Появится магический знак? Зазвучит свадебный вальс? На лбу появится надпись «*твоё*»?

– Не знаю! – выпалила Софья. – Там об этом не говорится. Просто... Просто упоминается, что ответ не заставит себя ждать. Вот и всё...

Отлично... Просто прекрасно! Старое сомнительное заклинание, какой-то подозрительный нелегальный порошок, так теперь и инструкция такая, словно её с драконьего языка переводили левой пяткой...

– Хе-е-е... – устало выдохнула я, осознавая, что в принципе у меня и выбора-то нет. – Спасибо, – ещё раз поблагодарила Софью, забирая порошок и пряча его на это раз у себя в комод.

Осталось только придумать план его использования. Причём так, чтобы это было менее подозрительно.

Да уж... задача не из лёгких.

К моему удивлению, принц Аш пришёл в себя уже на следующий день. При этом абсолютно ничего не помнил о том, что было в аудитории. На все вопросы он по большей части отшучивался, виновато потирал затылок и уверял, что просто слегка перепил.

Вот только практически вся академия ему ни на грамм не поверила.

Я уж тем более...

Мне бы хотелось узнать побольше о том, что произошло с принцем. Это было ненормально. Начнём с того, что даже в моих воспоминаниях подобного и в помине не было. Нет, он был агрессивен, но только по отношению к злодеям. Да чего уж там! Именно моя голова слетела с плеч, после того как я издевалась над Илайн. И не только мне, но и Шарлин досталось.

Но сейчас я, если честно, немного озадачена. Вначале всё было просто. Я поставила себе задачу: не трогай Илайн – будет тебе счастье. Но что, если всё не совсем так?

Я до сих пор помню лицо Аша. Он наслаждался процессом, хотя и не до конца соображал, что происходит. Может,

раздвоение личности? Что, если его снова переклинит и меня всё же убьют? Тогда я вновь лишусь головы, но уже ни за что?

От одной мысли об этом шея резко заныла, отчего я тут же начала потирать её руками. Этот жест заметили девушки, стоящие в конце библиотеки. Её снова починили, практически вернув первоначальный вид. Теперь каждый студент старался хотя бы раз побывать здесь, чтобы оценить уровень магических мастеров Академии Волков.

По какой-то причине девушки, посмотрев в мою сторону, тихо захихикали. Они перешёптывались. Тут даже читать по губам не нужно, чтобы понять – говорят обо мне.

И что я не так сделала? Им заняться нечем?

– Джозелин! – прозвучал высокий женский голос, от которого меня бросило в ледяной пот.

– Шарлин... – буквально промычала я, сдавленно улыбаясь.

Только тебя здесь и не хватало. Откуда она вообще появилась? Ещё пару мгновений назад её в библиотеке не было! Если бы она вошла, я бы как можно быстрее покинула это место.

– Что это у тебя в руках? Неужели книга? – спросила она, смотря на учебник, который я сейчас читала.

Нет, что ты! Туалетная бумага!

Сама что ли не видишь?!

– Да, – ответила ей, мечтая, чтобы та скорее потеряла ко

мне интерес.

– Ха-а? – протянула она удивлённо, наклонилась и прочитала название на обложке. – Энциклопедия магических заклинаний? Джозелин, а я и не знала, что ты умеешь читать! – искренне удивилась она. – Аин уверяла, что ты даже одного слова прочесть не можешь! Неужели она мне солгала?

И как мне быть? Натравить Шарлин на Аин? Это возможно. Думаю, Шарлин подойдёт к этому с особым энтузиазмом. Но, с другой стороны, я ещё не разорвала все связи с той семейкой. А значит, что отыгрываться они будут именно на мне. Да и выглядеть более умной в глазах этой ненормальной уж очень не хочется. Она может оценить это как угрозу для своего авторитета. Так что...

– Я буквы знакомые ищу, – с улыбкой ответила ей, – и картинки.

– Боже-боже. Так она действительно неграмотная? Как её, в принципе, зачислили в академию? – произнесла спутница Шарлин, приложив раскрытый веер к губам.

– Кому какая разница? – отозвалась вторая девица. – Заплати им деньги – они и свинью за парту посадят. В принципе... уже... – подметила девушка, бросая в мою сторону насмехающийся взгляд.

Ага... То есть это я свинья для тебя. Что ж... как скажешь. Мне плевать, что вы там думаете и говорите обо мне. В любом случае ваш исход мне известен. Шарлин обезглавят, а вас как её свиту пустят на виселицу. И мысли о вашем буду-

щем заставляют меня трепетать. Так что, прошу, смейтесь, пока есть такая возможность.

– Ну-ну, леди, – робко остановила Шарлин своих фурий. – Леди Джозелин стремится выглядеть мудрой в глазах окружающих. Не будем ей мешать. Всего доброго, Джозелин. Было приятно с тобой пообщаться.

А вот мне нет.

– *«Выглядеть мудрой»?* – переспросила одна из девушек у Шарлин. Хотя она и шептала, уверена, её слышала вся библиотека. – А разве это возможно?

– О, нет, боюсь это безнадежное дело! – с печальным взглядом и довольно ироничным голосом ответила Шарлин. Девушки дружно засмеялись.

Проклятье! Может, мне всё же махнуть рукой на мой план и хорошенько вмазать этим курицам? И пусть я вряд ли смогу одержать верх, если начну с ними сражаться, пусть в итоге пожалею, но хотя бы один разочек её стукну.

Нет-нет-нет... Джо, соберись. Твой путь тернист и труден, но результат стоит таких мучений. Да, вернусь к чтению и забуду их как страшный сон.

– Привет! – услышала мужской голос перед собой, из-за чего вновь пришлось оторвать взгляд от книги. И тот, кого я увидела перед собой... меня как минимум озадачил.

Фаррел Агро?..

Парень выглядел весьма неплохо, учитывая, какую недавно экзекуцию ему пришлось перенести. Нет, синяки, ссади-

ны и следы побоев были отчётливо видны, но, по всей видимости, он применил дорогостоящие целебные зелья, чтобы как можно быстрее избавиться от последствий рукоприкладства Его Высочества.

– Как дела? – спросил он, опираясь одной рукой о спинку пустующего стула напротив меня.

Я посмотрела направо. Никого...

Я посмотрела налево. Никого...

Я обернулась. Никого...

Твою мать, да он со мной разговаривает! Но почему?

– Можно мне присесть? – спросил он, указывая на деревянный стул перед собой.

– Нет, – ответила я раньше, чем успела нормально обдумать.

– Благодарю, – ответил он. Фаррел и вовсе меня не слушал. – Так как поживаешь, мой пирожочек?

Я не ответила.

Это чёртово прозвище...

Просто молча смотрела на улыбающееся лицо Фаррела и с каждым мгновением понимала, что стать злодейкой с печальной концовкой уже не кажется мне плохим вариантом.

Глава 9. Давай дружить!

Вот бывают такие личности, которые с первого взгляда тебе... не то чтобы ненавистны, но раздражают до безумия. И даже трудно сказать сразу, что именно меня в этом человеке злит. Казалось бы, юноша вполне привлекателен. Даже очень.

Высокий, с широкими плечами, изящными чертами лица, если не учитывать полученные недавно синяки, ссадины и ушибы. Густые алые волосы, большие слегка раскосые глаза, слегка хитрый взгляд. Я понимаю девушек, которые, посмотрев на парня, сразу же теряют покой, мечтая лишь о нём.

В Фарреле есть всё, чтобы быть первым красавцем академии.

Но я смотрю на него... и он мне не нравится.

А ведь этот человек недавно меня спас. Так в чём же проблема? Хотя эта улыбка и этот его голос с ноткой игривости... Ух! Да... Пожалуй, они мне не нравятся... А ещё волосы. Конечно, я понимаю, что это не совсем тот рыжий, который меня бесит больше всего, но, как говорится, осадок остался.

Скорее всего, это на всю жизнь. Рыжий? Значит, нам с тобой не по пути. Тем более совсем недавно видела старшего брата...

Точно. Это явно влияние моей семейки.

Но, даже когда я осознала глубину своей проблемы, нравиться мне от этого Фаррел не стал.

– Что читаешь, пирожочек? – ласково спросил парень, подпирая подбородок рукой.

– Может, хватит? – грубо спросила я. – Я тебе никакой не «пирожочек».

– Почему? – искренне не понимал он, невинно улыбнувшись. – Ты же такая сдобная! Тебе очень подходит это прозвище.

– Ах, вот как? – в ответ улыбнулась я, и Фаррел от моей улыбки неожиданно побледнел и напрягся. – В таком случае ты не против, если я буду называть тебя «отбивная»? В конце концов, – осмотрела лицо, – ты такой отбитый.

Я надеялась на то, что Фаррел поймёт намёк. Причём настолько явный, что уже просто некуда. Любой адекватный человек, который хотя бы немного себя уважает, должен разозлиться, как-нибудь нагрубить мне, а после уйти, оставив даже незначительные попытки общения со мной. Но Фаррел продолжил сидеть на том же месте. Лишь слегка прищурил глаза и зловеще прошептал:

– А это низко с твоей стороны...

– Так тебе нужно повыше? Секундочку, только виверну подготовлю, – не сдавалась я, всеми силами стараясь его от себя отвадить. Тут гением не нужно быть, чтобы прочесть между строк: «Отвали!»

По правде сказать, у меня минимальный опыт общения с

людьми. Никогда ни с кем не дружила и не навязывалась в качестве собеседника. С детства была сама по себе. И если раньше для меня это было трагедией, так как безумно хотелось общения, то со временем стало чем-то естественным. Это мой мирок и моё личное пространство, в которые я никого толком не хочу впускать.

И ему сюда дороги нет.

Уходи!

Но!..

– Между прочим, – начал Фаррел, гордо приподняв подбородок и достав небольшой лазурный кристаллик размером с указательный палец, – я подготовился.

Конец кристаллика обмотан чёрной верёвкой с длинной петелькой. Фаррел накинул украшение на шею, после чего сжал кристалл в руке и закрыл глаза. Не прошло и десяти секунд, как кристалл в его руке засиял чистым белым светом, а после потух.

– Ну вот! – улыбнулся он, указывая на своё лицо. – Ну, как я тебе? Вновь великолепен?

– Вот чёрт... – ругнулась я, понимая, что он наложил на кристалл магию третьего круга. Магия иллюзий. И теперь Фаррел выглядит даже лучше, чем раньше.

Он использовал кристалл как основу и записал на неё свою иллюзию. Благодаря такой особенности нет необходимости постоянно поддерживать иллюзию и тратить на неё энергию. Достаточно просто носить кристалл с собой.

Конечно, кристалл недолговечен. От силы неделю, ну, две он прослужит, а после энергия иссякнет и придётся приобрести новый магический кристалл.

В любом случае он вновь красавчик. Чистый, гладкий и никаких изъянов. Но чего он такой самодовольный? И чего ждёт от меня? Что и я своё тело таким же кристаллом спрячу? Или признаю его крутость?

Не сегодня.

Если он не понимает намёков, перейду к теме.

– Отвали. Ты мне не нравишься. Раздражаешь.

– Ха?.. – ахнул парень, теряя дар речи.

– Если ищешь девочку для досуга, то ты обозначился, – кивнула в другую сторону библиотеки, где стояло около трёх девушек, явно заинтересованных в Фарреле. Они прятались за книжным стеллажом, после чего снова и снова бросали на него томные взгляды. – Вот твои клиенты.

Фаррел обернулся, и в тот же момент девушки, которые только что пронзали его взглядами, принялись срочно искать книги, что-то обсуждать, отворачиваться, а потом и вообще поспешили покинуть библиотеку. Довольный этим Фаррел вновь посмотрел на меня.

– Какие клиенты?

– Эх... – не прошло и десяти минут, а я уже устала от него. А ведь некоторые девушки с ним сутки напролёт беседуют. – Ладно... – вздохнула. – Что тебе от меня нужно?

– Что? – с непониманием наклонил голову.

– Что тебе нужно? Ты ведь не просто так подошёл? Если деньги, то, увы, их просто нет. Если связи, то и тут у меня пусто. Так что нужно?

– Хм... – почесал подбородок указательным пальцем, после чего улыбнулся и посмотрел прямо в глаза. – Давай дружить!

Всего два слова... Два слова, которые даже не оскорбляют никого. Однако почему у меня сразу же левое веко начало дёргаться? Да и по всему телу словно ледяной ветер пробежался. Захотелось пить и стало трудно дышать...

Если Фаррел и дальше продолжит так шутить, то мой «плохой конец» наступит быстрее намеченной даты.

Не понимаю... Он белены объелся?

– Дружить? – переспросила. – Зачем мне делать такую глупость?

– Ну, – протянул он, после чего сделал таинственную паузу. – Потому что я красивый? Я великолепен!

– На любителя, – перебила его, отчего Фаррел запнулся, но не сдался.

– Я умён.

– Экзамен покажет.

– Я весьма интересный собеседник.

– Мы вроде беседуем, но мне как-то неинтересно.

– Знаешь, в чём твоя проблема? – неожиданно спросил он, прекратив улыбаться. Похоже, я всё же его добила. Отлично! Он сейчас уйдёт!

– Знаю. В тебе.

– Нет, – отрицательно покачал головой. – В том, что ты никого не подпускаешь к себе. Даже тех, кто просто хочет тебя отблагодарить.

– Не за что благодарить, – отмахнулась. – Можешь быть свободным. Иди туда, куда шёл.

Как ещё можно отвалить от себя подозрительную личность? Как мне кажется, на словах я сделала всё что только можно. Осталось только прибегнуть к кулакам, но, учитывая мои пропорции, сомневаюсь, что у меня есть хотя бы мизерный шанс.

Ему в любом случае что-то нужно. Это же Фаррел! Да, сейчас он весь такой из себя милый, очаровательный и добродушный, но это пока. Потом он заинтересуется Илайн, и весь мир для него прекратит существование. Он будет ходить за ней, как преданный пёс.

Хотя по большей части его роль – этакий «лучший друг», которому можно поплакаться в жилетку, а после он тебя ещё и рассмешит. Идеальный друг! А сам при этом ночами не спит и о ней всё думает. И далеко не в дружественной форме.

Так чего же он сейчас ко мне привязался? Может, это что-то вроде розыгрыша? Или он проиграл кому-то желание в карты? В жанре *«соблазнить вон ту толстушку на спор»*, а после высмеять её на всю академию.

Но со мной такой номер не пройдёт. Если уж решили разводить, то пусть хотя бы... не рыжий.

– Ох, как легко ты разбрасываешься словами, – произнёс Фаррел, неожиданно понизив голос, чтобы его слышала только я, и хищно улыбнулся, демонстрируя угрозу. – Интересно, а с ледяными ядрами ты так же поступаешь? – я замерла и даже дышать перестала. – Уверен, Его Высочество с удовольствием оценит.

И, как назло, именно в это мгновение я заметила в библиотеке принца Аша и его друга Эмиля, который до сих пор ходит обмотанный в тряпки с головы до ног. Но не это сейчас беспокоило, а то, что каким-то образом о том, что я применила магию, знает Фаррел.

Проклятье...

Но как?

– Ну? – вновь эта смазливая улыбка на его лице. – Теперь ты хочешь со мной дружить?

Против воли пришлось натянуть на своё лицо ответную улыбку.

Правда, выглядела она так, словно у меня сердечный приступ.

Как только Фаррел заметил мою «заинтересованность», хотя, как по мне, это был, скорее, ужас, он решил пояснить, откуда ему известно о моём вмешательстве.

Если честно, это была катастрофа. Я не готова сейчас де-

монстрировать свои магические способности. В академии о них знала только София. И то, потому что мне нужен был хоть какой-нибудь учитель. Ведь до академии о магических занятиях мне оставалось только мечтать.

Я хотела просто тихонько выучить заклинания, не привлекая много внимания. Но вот... полный провал.

Ещё бы! Та, у кого нет даже первого магического круга, не смогла бы призвать ледяную глыбу, а после оглушить принца. Но он меня решил шантажировать? И это после того как я не дала принцу из него всю дурь выбить? Вот же... нужно было не вмешиваться.

Но кто сказал? Софья? Нет... Она бы не стала. Да и зачем ей? О! Может, рассказала Илайн? Ведь именно она оставалась с Фаррелом и принцем в кабинете. А также...

– Арт... – неожиданно вспомнила я о самом младшем студенте Академии Волков. Только он всё видел. И только он мог сказать. Но чтобы Фаррела что-то связывало с Артом?..

– Ох, ты даже не представляешь, на что готовы дети ради горсти вкусных конфет! – засмеялся парень.

Ну, конечно. Конфеты... Ребёнок продал меня за горсть конфет. Хотя, с другой стороны, справедливо будет отметить, что я не брала с него обещания сохранить тайну. Вроде это и так должно быть ясно... Однако он лишь мальчишка.

Тупой мальчишка.

М-да... Всё кануло в небытие за горсть конфет.

Скорее всего, чтобы помириться с принцем, он и расска-

жет о том, что это я приложила его хорошенько льдом. Как говорится, ничего личного. Исключительно ради выживания.

– Ну, давай, – бросила я. – Иди. Рассказывай всё ему.

– Хм? – удивлённо протянул Фаррел. – Зачем мне это делать? Я ведь упомянул ранее – я хочу тебя отблагодарить.

Ага, конечно... так я ему и поверила.

– Не нужно так скептически смотреть на меня, Джозелин, – впервые произнёс моё имя. Именно моё имя, а не «пирожочек». Ладно, может, с ним и можно немного поговорить. – По правде сказать, ты меня заинтересовала, – добавил он, подпирая подбородок руками. – Насколько я слышал, ты не умеешь читать, а также не владеешь магическими кругами. Ни одним. Более того, твои умственные способности как минимум ниже среднего, а о манерах даже заикаться не стоит.

В принципе, всё так и было.

И подмечу даже больше: до происшествия в реке я и сама так думала. Я была уверена в том, что я именно такая: без магии, манер, знаний и уверенности в себе...

Но потом... Как бы сказать? Наверное, я прозрела. Увидела своё будущее, приобрела кое-какие повседневные знания, например, научилась читать. Однако сомневаюсь, что нечто подобное способно изменить мой характер.

Далеко уже не ребёнок, так что прекрасно осознаю, что я не сахарок.

Но у меня и нет желания убеждать людей в обратном.

– Это удивительно, Джозелин! – произнёс Фаррел, слегка пожав плечами. – Ты удивительная.

– И чём же это? – спросила у него, не понимая, откуда столько восторга.

– Я не спрашиваю, что произошло в твоей жизни, – начал он издалека. – Раз ты здесь, это уже говорит о многом.

– Мне не нужно твоё сочувствие, – тут же огрызнулась.

– Ох, я не об этом! Я... – начал оправдываться Фаррел, приподняв перед собой ладони, словно защищался, но договорить не успел.

За его спиной прозвучал резкий грохот. Один из книжных стеллажей наклонился и упал, разбросав по полу все книги с полок. И виной тому был не кто иной, как Эмиль. Я успела заметить, как одна какая-то девушка решила подшутить над парнем, подошла к нему вплотную и прикоснулась к волосам юноши. Вернее, просто приподняла густую тёмную чёлку, чтобы взглянуть на его глаза.

Вот только он этого не ожидал. Более того, стоило девушке его коснуться, как он словно ошпаренный отскочил от неё, ударившись спиной в стеллаж. Удар был довольно сильный, раз он теперь валяется на полу. Да и грохот привлёк внимание всех присутствующих. Однако все смотрели именно на Эмиля. Он... был словно напуган.

Избегал девушку, которая ростом ему и до подбородка не достаёт. Грудь парня поднималась и опускалась, причём до-

вольно быстро. Он словно задышался. Дышал шумно и часто. Что именно могло его так напугать? Может, девушка применила какое-то заклинание?

Да нет. Она сама сбита с толку и явно испытывала неловкость. Все окружающие смотрели на неё с укором, а она толком не понимала, что сделала не так.

– Эй, ты как? – робко спросила девушка, сделав шаг к Эмилю, но тот вновь от неё отдалился. Да так резко...

Точно применила магию.

– Что происходит? Чего это с ним? – зазвучали шепчущие голоса со всех сторон. – Что за магию она применила? Может, магия молний?

С каждым шепотом девушка всё сильнее сжимала плечи. Но тут на выручку пришёл принц.

– Ох, простите-простите. Моему другу немного нездоровится, – с улыбкой отозвался он, стараясь всех успокоить. – Всё хорошо. Просто проблемы со здоровьем. Сейчас выйдет на свежий воздух, и всё пройдёт. Извини, милая. Он это не со зла, – попросил прощения у девушки, и она поспешила покинуть библиотеку, ругаясь на ходу. – Эй, Эмиль... – позвал он своего друга. – Пошли. Давай...

И Эмиль послушно пошёл за принцем, медленно передвигая ногами. Дыхание восстанавливалось, однако он всё ещё старался избегать прикосновений. Даже Аш, хоть и звал его, не прикоснулся к нему и пальцем.

– Недотрога, – бросил Фаррел, когда Аш и Эмиль ушли.

– Что? – не сразу поняла.

– Эмиль Мэйсон, – пояснил Фаррел. – Не переносит чужие прикосновения и ни с кем не разговаривает. Вообще. Но он не немой.

Не переносит чужие прикосновения? Не говорит? Подождите... В воспоминаниях всплыла одна такая личность. Но она появлялась так редко, что даже вспомнилась с трудом. Неужели это он?

Чёрт!

Кажется, я знаю, кто такой Эмиль.

Глава 10. Упрямство

Эмиль Мэйсон...

Изначально это имя мне ни о чём не говорило. Нет, я знаю его отца. В принципе, нет аристократа, который не знал бы о таком знаменитом человеке. Но вот Эмиль... тёмная лошадка.

Всё так и было ровно до того момента, пока о нём не заговорил Фаррел. И ведь мне удалось вспомнить. Нет, самого Эмиля там не было. Вернее, он был, но имени своего не называл. Так уж получилось, что воспоминания у меня были в основном о жизни Илайн, так что и знания о мире передались именно в её восприятии.

В основном она общалась только с принцем. Аш казался ей загадочным, тем, кому действительно необходима её помощь. Желание быть кому-то нужной заставляло её ещё сильнее полюбить Аша. Но у принца, как и полагается человеку его статуса, был свой рыцарь. Человек, который всегда стоял в стороне и защищал Его Высочество.

Он не сразу появился.

Вернее, Илайн не сразу его заметила. И, если учесть привычку Эмиля прятаться во всех тёмных углах и стремление не привлекать к себе внимание, можно догадаться почему. Да и сама Илайн тратила почти всё время на учёбу и борьбу с ненавистниками.

Но вот она стала уделять больше внимания Ашу и, разумеется, заметила его тень – Эмиля. При этом за всё время Эмиль так и не заговорил с Илайн. Его часто оставляли рядом с ней как телохранителя. Она старалась поговорить с ним, хотя бы невзначай поздороваться. Не слышать голоса и не видеть лица того, кто находится за твоей спиной круглые сутки, немного пугающе.

Однако все попытки девушки провалились. Он не только избегал общения с ней, но и сторонился Илайн, сохраняя дистанцию. Со стороны это казалось рыцарским жестом. Он меч и щит принца, но не мужчина.

Но потом всё же что-то изменилось.

Не помню деталей, но в итоге рыцарь принца начал сближаться с Илайн. Он мог сесть рядом с ней на пикнике или за один стол в библиотеке, но при этом не показывал лица. Да и не говорил. Единственный способ общения, который он поддержал, – это записки.

Да, они сидели друг напротив друга и обменивались записками.

В каком-то смысле это было даже мило.

Тогда-то он ей и раскрылся, объяснил свой недуг. И виной тому, как обычно, родители и дерьмовое детство. Эмиль не рассказывал девушке, из какой он семьи. Просто объяснил, что предпочёл связать свою жизнь с Ашем, своим другом, а также полностью оборвать связь с семьёй.

Илайн упрашивала юношу рассказать ей больше. Любо-

пытству не было предела. Её интересовал сам Эмиль. Когда вокруг тебя столько тайн, у любого возникнет лёгкий соблазн докопаться до истины и раздобыть больше информации. Это естественно для всех людей, но секрет так и остался секретом. Даже Аш, будучи женихом Илайн, и словом не обмолвился о прошлом Эмиля.

Сказал всего одну фразу: *«Это не моя тайна, чтобы я о ней говорил»*.

В итоге Илайн оставила попытки.

Но сейчас можно с уверенностью сказать, что в его прошлом произошло что-то настолько ужасное, что это заставило Эмиля отказаться от прикосновений. Он потерял всякое желание говорить, а также полностью разорвал связь с семьёй, став простым рыцарем.

Илайн часто замечала на себе взгляды Эмиля. За время их общения у юноши просто не было шансов не влюбиться в прекрасную девушку. Она чувствовала, как он смотрит на неё, наблюдает за ней, какие чувства он к ней испытывает. Она это прекрасно понимала. Однако сам Эмиль предпочёл не переходить грань и остался просто рыцарем девушки своего друга и первой красавицы академии.

Большого предложить ей он просто не мог.

И сейчас, вспоминая всё это, должна отметить, что у Эмиля такая... бессмысленная жизнь. Он даже жарким летом в этом чехле ходит. Я-то думала, что у меня целая гора проблем, а нет: есть те, кого можно пожалеть ещё больше.

– Леди Джозелин, вы меня слышите? – позвал меня Фаррел, вырывая из мыслей. – Неужели так сильно заинтересовал Эмиль? В любом случае он предпочитает уединение. Он даже в общежитии один живёт. К нему никого не подселили.

– Один? И с чего это такая роскошь? – фыркнула я.

– Князь подсуетился, – подал плечами Фаррел, улыбаясь оттого, что я всё-таки ответила ему. – Как известно, князь Мэйсон регулярно оплачивает пребывание сына здесь, спонсирует академию и регулярно высылает деньги своему единственному ребёнку. Но при этом они уже несколько лет не виделись.

Хм... значит, связь с семьёй точно разорвал Эмиль, а не князь. Как бы то ни было, студенты уже разошлись. Шёпот недовольства и возмущения ещё слышны со всех сторон, но становятся всё тише и тише.

Я также захлопнула книгу, оставила её на столе и направилась к выходу.

– О? Уже всё? Куда идём? – услышала голос Фаррела, который так же вскочил на ноги и последовал за мной.

– Не «идём», а «иду», – поправила парня, резко обернувшись и понизив голос, чтобы только он слышал меня. – Я иду к себе. А ты оставишь меня в покое.

– Но!.. – попытлся настоять Фаррел, при этом в его глазах буквально читалось возмущение. Скорее всего, он планировал подметить, что до этого был весьма полезен в качестве информатора, но я решила перебить его.

– Мне не нужны проблемы. Ты довольно заметная личность, которая успела соблазнить половину девушек академии. А это значит, что вся эта половина сосредоточит свою ненависть, зависть и ревность на мне. Я же, в свою очередь, хочу отучиться в академии тихо, незаметно, а после выпуска начать жить, как обычный человек, понимаешь? – усмехнулась. – Нам не по пути.

– Что?.. – растерянно произнёс он, смотря, как я покидаю библиотеку. Но стоило мне наконец-то выйти в коридор, как парень всё же нагнал меня. Более того, перегородил путь, желая продолжить разговор. – Серьёзно? – повысил он голос. Взгляд его выражал недоверие. Парень иронично усмехнулся. Похоже, он собирается сказать какую-то глупость, которую мне лучше не слышать. Может, ударить его? – Ты хочешь стать простолюдинкой? Отказаться от поддержки семьи и жить, как обычный человек? Хе-хе-хе...

– Я не хочу с тобой это обсуждать, – отмахнулась и решила обойти парня, но тот вновь перегородил мне путь, облокотившись рукой о стенку, и смеяться не перестал.

– Леди Джозелин, позвольте сказать вам пусть и жестокую, но всё-таки правду.

– Не позволю. Не хочу её слушать, – тут же ответила.

– А я всё же продолжу, – улыбка парня стала шире. – Вы только взгляните не свои чудесные пухлые ладошки! – желание ударить его стало значительно сильнее. – Скажите мне, вы хотя бы раз в своей жизни прибегали к физическому тру-

ду этими ладошками? На них нет ни мозолей, ни царапин, ни ссадин – никаких следов, что говорит о том, что они не привыкли что-либо делать. Так как вы собираетесь выживать в суровом мире простолюдинов, ничего не умея?

– Я учусь магии, – не сдавалась я, хотя чувствовала, что этот ответ звучал, скорее, глупо, нежели убедительно.

– Тогда я раскрою вам глаза: простолюдины также изучают магию с малых лет. Так что в вас будет такого особенного, что позволит вам выжить? Может, вы хороший мечник и сможете стать наёмником? Или вы прекрасная мастерица и сумеете открыть своё дело? А может, у вас есть богатые друзья, готовые стать вашими спонсорами? Ах, подождите... Таких ведь нет! И даже тех, кто предлагает свою дружбу безвозмездно, вы отталкиваете. Так что же вы будете делать?

Ладони неосознанно стиснулись в тугие кулаки. Всё тело напряглось и стало подобно камню. Хотелось рвать и метать лишь от осознания того, что он прав. Каждое его слово попало точно в цель. У меня ничего нет. И никогда ничего не было. Только недавно я стала задумываться о своём будущем, понимая, что оно у меня ой, какое плачевное.

Но даже если и так, кто дал ему право говорить мне об этом? Кто он вообще такой? Алкаш и бабник, которому легче опустошить бутылочку красного, нежели трезво смотреть на мир. И теперь он пытается чему-то меня научить? Серьёзно?

– Всё сказал? – тихим и грубым голосом спросила у Фар-

рела, на что тот от неожиданности слегка вздрогнул и убрал руку от стены, прижимая её к груди.

— Ну... Я... Возможно, немного погоряч...

— А теперь исчезни и держись от меня подальше, пока я не закончила то, что начал недавно принц Аш.

На этот раз сияющая пыльца окружала не только мои руки, но и всё тело: настолько скопилась мана. Это вышло произвольно. Я буквально сдерживалась, чтобы не натворить бед. В итоге Фаррел всё же нервно сглотнул, что-то промямлил невнятное и отошёл в сторону, уступая мне дорогу.

Я направилась дальше по коридору, осознавая, что ненавижу этого парня ещё сильнее, чем раньше. Эти замечания насчёт моего будущего... Он так похож на старшего брата.

Сегодня никакие занятия я посещать не собиралась. Всё равно от большинства из них толку мало. Но я всё же спустилась в вестибюль академии и прихватила с собой несколько свежих газет. Газеты отправляют в академию ежедневно. Каждое утро на центральном столике в вестибюле лежат стопки газет, в которых собрана информация обо всём, что произошло за последние двадцать четыре часа.

Кто какие балы провёл в светском обществе? Что там происходило? Какие имеются сплетни среди дам? Как поживают те или иные аристократические семьи? Даже немного сказа-

но о различных академиях магии. Об Академии Волоков говорилось только хорошее. О том, какие дети здесь учатся и какие великие достижения они получают во время учёбы.

Разумеется, это не так. Либо раздули из мухи слона, преувеличивая и приукрашая любое происшествие в лучшую сторону.

Например, недавнее происшествие в библиотеке, когда принц напоил виверну, описали как: *«На занятии по полётам на вивернах была разрушена часть академической библиотеки. В какой-то момент виверна потеряла сознание прямо во время полёта. Однако её всадник, первый принц Аш Лувалос, справился с управлением зверя. В итоге не только он остался полностью невредим, но и ни один студент не пострадал. Даже сама виверна».*

Такова Академия Волков. Для посторонних у нас здесь каждый день доблестные студенты совершают героические поступки, после которых выходят в лидеры нашего королевства. Но в итоге...

В любом случае я не особо вчитываюсь в новости. На данный момент меня интересовала всего одна колонка: «Объявления». Буду изучать рынок труда, чтобы узнать, какие профессии сейчас востребованы среди простолюдинов. Так у меня будет хоть какое-то представление о том, чем заняться, а после я просто научусь здесь тому, что нужно там – за пределами академии.

Я намеревалась прочитать газету прямо сейчас, но стоило

войти в комнату, как я тут же замерла. Прямо в дверях.

В комнате уже была Софи. То-то её в библиотеке не было. Обещала зайти позже, но как-то задержалась. Сейчас же она сидела на своей кровати и плакала, читая письмо. Но стоило ей увидеть меня, как в ладони девушки вспыхнул яркий огонёк, который мгновенно превратил письмо в горсть пепла.

– Эм... – протянула я, немного сбита с толку. Она думала, что я сразу побегу её письма читать? – Что-то случилось?

– Ах, нет... – отмахнулась, вытирая слёзы. – Всё нормально.

– Вот как бы вообще не заметно, – настаивала я. – Софи, что случилось? Расскажи. Я помогу, чем смогу.

– Нет-нет, Джо, – тут же улыбнулась она. – Просто... Просто папа написал, что моя собака заболела. Видимо, на мёртвых землях что-то ядовитое съела... Я переживаю.

– Ах, вот как... – протянула я, с сомнением осмотрев девушку.

Значит, переживает за собаку? Так ли это? Нет, конечно, это возможно. Территория графства Верн усеяна проблемными землями, но... сомневаюсь. Сомневаюсь, но всё же попытаться не стала. Возможно, это личное, и, если она не хочет об этом говорить, значит, так и должно быть.

– Не волнуйся, – немного неуверенно произнесла я. Никого в своей жизни до этого не утешала. – Уверена, что у твоей собаки всё будет хорошо. Раз она выросла там, то уже сильна от природы.

– Спасибо, – с улыбкой кивнула девушка, и на этом наш разговор был окончен.

После того случая в комнате общежитии Софья стала замкнутой и немногословной. Вечно была мыслями где-то далеко-далеко, но не в реальности. Даже толком не ела, а лишь лениво помешивала еду, превращая всё содержимое тарелки в однородную густую массу.

Мне хотелось её растормошить: позвать, одёрнуть, крикнуть, но сомневаюсь, что это принесёт пользу. Уже пыталась. Она лишь улыбается и говорит, что с ней всё в порядке. А вот я начинаю переживать сильнее. Знаю, мы лишь соседки и быть близкими друзьями не договаривались, но... всё же мне не по себе.

– Софи, ты сегодня... – начала я, но меня перебил неожиданный грохот, который раздался прямо у нас за столом.

И виной тому был Фаррел.

Как только он подошёл к нашему столику, парень резко бросил на столешницу толстый учебник с простейшими заклипаниями второго круга. От удара о столешницу вся еда в наших тарелках подлетела в воздух и резко опустилась, расплескавшись как на столешницу, так и на нашу форму.

– Что за?..

– Ох, нет!

Мы кричали, рефлекторно пытались остановить хаос и спасти хотя бы одежду, а сам Фаррел тем временем поднял чью-то вилку и без церемоний принялся есть нашу еду. Вернее, то, что от неё осталось в тарелках. А что не мог съесть, хотя бы надкусил.

От такого варварства я дар речи потеряла, а у Софи и все глаза округлились настолько, что стали больше пучка на голове. Далее, Фаррел выпрямился, забрал свою книгу, самодовольно хмыкнул, а после с гордо поднятым подбородком пошёл дальше, словно так и надо.

От такой выходки молча хлопали глазами, словно рыбы, которых выбросило на берег, не только мы, но и остальные студенты в столовой, которым посчастливилось сходить на завтрак.

Это он мне, что... мстит? Что за детское поведение? Взрослый лось, а занимается такими пакостями?!

– Кажется, – осторожно начала Софи, возвращая убежавший на стол кусочек салата обратно в тарелку, – мистер Фаррел чем-то недоволен.

– Да уж... – фыркнула я, откидывая от себя столовые приборы. Аппетит полностью пропал. – *«Кажется»*.

Глава 11. Поиск работы

Как поступит умный человек, когда он столкнулся с глупым? С пакостью неразумного ребёнка. Начнёт кричать или ругаться? А может, мстить? Так умные люди не поступают. В большинстве случаев они делают вид, словно ничего не происходит, либо постараются объяснить ребёнку, в чём он не прав, если, конечно, тот, с кем ты столкнулся, – ребёнок. А что, если он здоровый взрослый парень?.. Да, игнорирование – наилучший вариант.

Фаррел, скорее всего, элементарно мстил. Я, конечно, поразила его недавней выходке. Начнём с того, что это вообще не в его стиле. Он как брутальный молодой парень, скорее, попытался бы соблазнить, пошло пошутить или отыграть роль «прекрасного принца», как это делал недавно. Да и не был он никогда таким мелочным. До этого момента.

Кто же знал, как сильно я могу ошибаться?

В принципе, я плохо разбираюсь в людях. Единственное, что даёт мне судить о Фарреле, – воспоминания из «*возможного будущего*», которое привиделось летом. Но стоит ли задумываться об этом?

Как и было сказано, решила не уделять этой теме много времени и сосредоточиться на том будущем, которого хочу я. Как-никак, я набрала газет. Теперь необходимо начать поиски. На этот раз предпочла уединиться не в библиотеке, так

как с недавних пор это самое популярное место для студентов, а в саду при академии.

Уже от самих врат в сад можно заметить множество скульптур с волками. Одни стояли на задних лапах, другие словно готовились к прыжку, третьи угрожающе скалились. И только один показался мне более-менее приятным. Он просто стоял и смотрел вперёд.

Рядом с этой скульптурой находились скамейки, так что разместиться было где.

Разложив газеты, стала обводить карандашом объявления, которые чем-то заинтересовали меня. Если быть честной, то буквально каждому необходим сотрудник с минимум трёхлетним стажем работы. Даже на такую вакансию, как уборщица или посудомойка в таверну. И это за какие-то копейки!

Вот! Нужны охотники, которые профессионально владеют огнём. То есть устроиться на работу могут и те, у кого всего один лишь магический круг. Это же здорово! Но идут дополнительные требования к качествам, которыми обязан обладать охотник: энергичность, высокие показатели маны, физическая подготовка и – самое главное – мужчина.

Иными словами, у тебя первый круг магии и всё? Не беда! Главное – ты мужик и быстро бегаешь. Та-да!

Что ж... ищем дальше.

Вот вакансия для женщин. Возраст не имеет значения. Магический круг не ниже третьего уровня. Высокая зарпла-

та, предоставляются жильё, рабочая форма и регулярные выходные. Ну... с этим мы справимся. Однако это вакансия для няни в элитный дом. Сидеть с детьми, воспитывать их, подтирать сопли и успокаивать вечно орущие рты.

Боюсь, моего терпения не хватит и на один день.

Из всего прочитанного сделала вывод, что сразу найти нормальную работу не смогу. Понадобится время. И достаточно времени. Но нужна хоть какая-то подработка. Пусть с небольшой оплатой и всего один день в неделю, но главное – выйти на какой-то доход.

Грустно, что покидать академию нельзя. Нет, даже если я и захочу, то просто не смогу. Всю академию сдерживает невидимый барьер. Обычные люди могут приходить и уходить, когда им захочется. Но не студенты.

О! А вот это уже интересно...

«В газетное издательство нужен сотрудник, который будет отвечать на вопросы читателей. Ответы выходят в виде статьи один раз в неделю. За одну одобренную статью сотрудник получит одну золотую монету.

Сотрудничество будет проходить через почтовую связь. В личной встрече нет необходимости. Главное – ваши статьи и ответы на вопросы.

Требование...»

И вот тут я немного цокнула языком. Только что писали о том, что в личной встрече нет необходимости. Как я поняла, это из-за того, что тут главное не внешность, а то, как ты

излагаешь мысли.

Но уже в следующей части объявления выясняется, что им необходима женщина-аристократка, которой как минимум шестьдесят лет, ведь вопросы будут задавать в основном девушки. Им нужна та, у кого больше опыта. Иными словами, это колонка советов для юных неопытных девиц.

И где тут логика? Похоже, они не верят в то, что девушка средних лет или даже младше может дать какой-то достойный ответ.

Чтобы узнать, подходит им кандидат или нет, опубликовали вопрос от читательницы газеты. Необходимо написать ответ и отправить его в издательство.

Хоть я и понимаю, что аристократы по большей части не любят работать, сомневаюсь, что заявок будет мало. Тут такой простор!

Вопрос читательницы газеты звучал так: *«В последнее время мы с моей маменькой часто ругаемся. И причиной тому – моё поведение, моя внешность, моё знание этикета и то, как это влияет на моё будущее. Я люблю своих родителей и не хочу подводить их, но при этом каждый раз задумываюсь, а нужно ли мне всё это? Я постоянно слышу «надо», и всё ради того, чтобы выгодно выйти замуж. Но неужели всё только ради этого? Чем больше об этом думаю, тем больше всё теряет смысл».*

Ого! Любопытно... Тут даже подписали «Аноним». Значит, девушка не хотела раскрывать свою личность. И я бы,

возможно, пропустила это объявление, если бы не сам вопрос. Это же словно для меня написано! Я же мечтаю наконец-то обрести свободу.

И эта девушка... Не знаю, кто ты, но я тебя так понимаю.

Не дожидаясь того момента, когда я вернусь в комнату или сяду за письменный стол в библиотеке, я схватила карандаш и приступила писать ответ на каком-то слегка надорванном клочке бумаги. Местами попадала на газеты, но как черновик в самый раз.

Я даже не задумывалась над словами. Писала так, как чувствовала. Улыбка неосознанно мелькнула на губах. Я знаю, чего хотело издательство. У женщины шестидесяти лет ответ получился бы чопорным, сухим, строгим и – главное – осуждающим. Она бы призывала девушку слушаться своих родителей. Подобное поведение присуще всему старшему поколению, которое неосознанно примеряет на себя роль родителей по поводу и без.

Но мой ответ отличался от того, чего ждала газета. Это был даже не ответ, а призыв к действиям. Я уверяла девушку, что у неё всего одна жизнь. Одна – и второй не будет. И если она проживёт её по правилам, которые постоянно навязывают родители, то, да, возможно, она и будет счастлива. Есть вероятность, что ей повезёт в браке и она найдёт утешение в детях, домашнем очаге и деньгах мужа.

Подобных случаев много.

Однако есть вероятность, что, даже спустя много лет, она

будет смотреться в зеркало и задаваться вопросом: «А для чего всё это?» Драгоценности и золото всегда привлекательны глазу. На солнце они блестят и сверкают. Но в темноте это всего лишь холодные камни и металл, которые отнимают твоё тепло.

Поэтому я посоветовала ей действовать. Но, перед тем как действовать, порекомендовала встать перед зеркалом, когда никого не будет рядом, посмотреть в своё отражение и задать себе один-единственный вопрос: «*Чего ты на самом деле хочешь?*»

Подписывая свои заметки, тут же придумала псевдоним: «*Вдовствующая Баронесса*».

Опубликуют ли мой ответ? Маловероятно. Скорее, редакция газеты ахнет от такой прямолинейности и разорвёт моё письмо. Зато мне было весьма приятно его писать.

Тихо посмеиваясь своим записям, неожиданно услышала лёгкий шорох за своей спиной. Это меня насторожило, так как я не слышала приближающихся шагов, да и меня никто не звал. Более того, обернувшись, я никого не увидела. Кусты с алыми розами. Не более того. Однако шорох повторился. Только чуть сверху.

Посмотрев выше, я вскрикнула и вскочила на ноги.

Прямо на статуе каменного волка сидел Эмиль. Причём до этого он определённо смотрел на черновой вариант моего письма. Юноша молчаливо наблюдал, поджав колени. И, хоть я знаю, что он ни с кем не разговаривает, от этого легче

не становится.

– Какого чёрта?! – крикнула я в сторону юноши. – Думаешь, это смешно? А ну слезай оттуда! Я тебе сейчас покажу, что значит подглядывать!

Естественно, Эмиль даже не шелохнулся. Скорее, он был готов залезть ещё выше, но не приближаться ко мне. Почему он вообще здесь оказался?

Вижу вокруг его тела лёгкую звёздную пыльцу, которая сверкает на свету – остаточные следы магии. Причём пыльца охватывала всё тело. Это говорит об одном – телепортация. Эмиль – маг минимум седьмого круга.

Возможно, это его место и он хотел уединиться. Да, точно. Вижу след магии на статуе волка. Он переместился туда, куда заранее планировал. И, хоть разум это понимает, настроение лучше не становится.

– Слезай, кому говорят! – вновь крикнула, поманив рукой. – Давай-давай! Иначе я тебя сама стяну!

Ну вот. Теперь он ещё выше ноги приподнял, чтобы я не смогла его коснуться.

– Думаешь, что это меня остановит? Ну, погоди... Сейчас-сейчас... – осмотрелась, а после приподняла скомканную газету, в которой теперь нет надобности. – Получай!

Швырнула газету в парня. Целилась прямо в голову. Эмиль же резко отклонился в сторону, избегая прямого попадания, из-за чего его чёлка колыхнулась, и я смогла увидеть его глаза. Большие зелёные глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.